

ПРОРЫВ

№ 81

(№ 2 2025)

МАРТ 2025

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Д. НАЗАРЕНКО

О БОРЬБЕ
ЗА ПРАВО
НА ОШИБКУ
С. 2 -23

В. Подгузов

СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ
ТЕОРИИ ВОЕННОЙ
СТРАТЕГИИ
ИМПЕРИАЛИЗМА
С. 24 -36

А. Кузнецов

СТАРЕНИЕ ДЕМОСА.
ВЫЗОВ ИЛИ
ПРОГРЕСС
С. 37 -42

Г. Смагин,

А. Кайман,

Д. Назаренко,

Я. Дубов, Роберт

ТОВАРИЩЕСКОЕ
ОБСУЖДЕНИЕ
С. 43 -47

А. Ермолин

«ГРОБЫ ПОВАПЛЕННЫЕ»,
КАТЫНСКИЕ
И НЕ ТОЛЬКО
Часть 3
В КАНОНИЗАЦИИ –
ОТКАЗАТЬ
С. 48-55

ПОЛИТИКА

О БОРЬБЕ ЗА ПРАВО НА ОШИБКУ

Дмитрий НАЗАРЕНКО

Здоровое недоверие – хорошая основа для совместной работы.

И.В. Сталин

КОГО ИНТЕРЕСУЮТ ОШИБКИ, ЕСЛИ РЕЗУЛЬТАТ ВСЕХ УСТРАИВАЕТ?

В реалиях СССР до 1953 г., когда советский народ под руководством И.В. Сталина вёл наступательную фазу борьбы за новое, научно-организованное общество без буржуев, спекулянтов, кулаков, мещан, одной из важнейших задач партии являлось выкорчёвывание из своих рядов обывательщины и кумовства, пресечение беспринципной практики замалчивания ошибок и нежелания исправлять эти ошибки, порочной тяги почивать на лаврах, питаясь соображением: слава богу, у нас всё хорошо – никаких противоречий нет.

В реалиях СССР после 1953 г., когда советский народ, обороняясь, пытался к «постепенной гармонизации интересов различных классов и социальных групп», окончившейся победой «советской» демократии и... крушением советской власти с бесславным самороспуском КПСС, одним из типичных проявлений обществоведческого невежества в руководстве партии послужила практика келейного НЕрешения внутрипартийных противоречий, по итогу вылившаяся в полную безответственность и безнаказанность перестройщиков во главе с первым и последним президентом СССР:

«В середине 80-х годов прошлого века я оказался на вершине власти и стал инициатором перестройки. Мне и моим соратникам выпало взять на себя ответствен-

*ность за необходимые стране перемены».*¹

Классовая борьба есть движущая сила развития общества и даже «завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а, напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной»², не позволяет провозглашать единство народа, подразумевая под всенародным государством отсутствие чуждых советской власти социальных групп. Категорически не даёт считать советское общество монолитным, процветающим и «не замечать» системы за «отдельными отрицательными явлениями». Но постсталинская практика партийно-организационной работы двигалась по пути замазывания противоречий в партии, поиска компромиссов по фундаментальным вопросам строительства научно организованного общества. Отсутствие профессиональной марксистской подготовки у значительной части высшего партийного руководства и, что не менее важно, недостаток большевистской принципиальности, и ахиллесова пята нехватки научного единомыслия позволила хрущёвцам застать макушку партии врасплох. Позволила выбить из её рук главное оружие – сталинскую теорию и практику построения коммунизма в СССР зафиксированную в решениях XIX съезда, а затем войдя в *conventio ad excludendum* «мирного сосуществования» с антимарксистскими течениями и группировками, тлеющими ВНУТРИ КПСС, возродить политику оппортунизма, в частности проводя в жизнь идейки о затухании классовой

¹ Горбачёв М.С. «Остаюсь оптимистом». М. АСТ, 2017. С.6

² Ленин В.И. «Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала».

борьбы. Дальнейшая история СССР доказала правоту И.В.:

«...Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы всё более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы всё более и более ручным. Это не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу даёт возможность оправиться для борьбы с Советской властью. Наоборот, чем больше будем продвигаться вперёд, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут накомить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обречённых...»³

и полностью опровергла измышления «жертв сталинских репрессий».

Исходя из вышеизложенного необходимо зафиксировать, что СИЛА ОППОРТУНИСТА В СПОСОБНОСТИ ВТЕРЕТЬСЯ В ДОВЕРИЕ и, отдавая себе трезвый отчёт в двурушничестве или выступая в роли услужливого дурака, ошибаться самому, толкать на ошибки других и тем самым вредить коллективу, в частности через «понимание» истины как результата компромисса между людьми. Именно эту одну из основных проблем прозябания и крушения левых организаций постсоветского пространства отметил в своих работах В.А. Подгузов, терпеливо объясняя инакомыслящим, что:

«...Человек, вступивший в коммунистическую партию, но не напрягающий всей своей воли для постижения марксизма-ленинизма, не просто преступно-простодушен, не только предельно циничен, но и объективно враждебен коммунистическому движению. Он и есть оппортунист»⁴.

³ Сталин И.В. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников».

⁴ Подгузов В.А. «О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма» <http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?opporunism> 1997

ВСЕХ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ МЫ ОТПРАВЛЯЕМ В... ПАРТИЮ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ

Чтобы понимать причины и ход формирования кружка несогласных в «Прорыве», начать стоит, как минимум, с октября 2022 г. когда С. Шамов – активист челнинской территориальной группы прорывистов заявил в общем чате (под председательством И. Шевцова) следующее:

«Всегда полагал, что Крупская была дура дурой», прикрепив к своему заявлению ссылку на типичную информационную помойку⁵ типичного интеллигентствующего лакея буржуазии, оперирующего сплетнями в виде версий и версиями в виде фактов. Когда Шамову указали на недопустимость огульной критики, его адвокатом выступил К. Неверов:

«Товарищ Шамов – представитель передового рабочего класса, грамотный рабочий-коммунист. Я солидарен с товарищем Шамовым в том, что товарищ Крупская могла наделать косяков по субъективным причинам. Надо опираться на факты – была ли товарищ Крупская в каких-либо оппортунистических фракциях после смерти товарища Ленина или нет?!»

А на резонное предложение Д. Назаренко:

«Если вы ему товарищ, так помогите товарищу понять, что такое НЦ и как в случае несогласия с чем-то поступает коммунист. Т.е. он берёт и досконально разбирается в вопросе. Если этого не произойдёт в случае с его выходкой по отношению к Крупской, значит он обычный левак-балабол».

Расписываясь в непонимании, что такое истина и как она определяется, Неверов проявил беспринципность в поиске оной, фактически признавая её результатом соглашения: Платон мне друг, а истина... всегда у друга:

«В том-то и дело, что нужны ФАКТЫ, а где же их взять, как же определить –

⁵ Агентство исторических расследований писателя Евгения Гуслярова «Кто написал завещание Ленина?» <https://dzen.ru/a/Y0Etn9bF3mAK-WmP>

вот это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ, а вот это – очень тонкостряпанная брехня! Товарищи, НЕ надо наезжать на НАШЕГО товарища Шамова, ведь, если на то пошло, он озвучил то, что и у меня в голове – „Неужели, Крупская была дура душой?! Всего лишь личным секретарём у Ленина?! И после смерти Ленина вляпалась в оппортунистические изгибы?!“ Тогда и меня ТОЖЕ клеймите и позорьте – я и Серёга Шамов представляем, во многом, симбиотическое одно целое, однако!»

В конце концов, аргументы товарищей привели Неверова в чувство: *«Ладно, признаём свои ошибки – мы стали жертвами (позорище) троцкистской брехни, сами того не желая и не осознавая этого! Каюсь, что что у меня у самого, под воздействием всего этого информационного потока, в котором трудно отличить истину и ложь, вкрались сомнения и я тоже повёлся! А за Серёгу Шамова я морду набью ЛЮБОМУ!»*

У людей неискушённых в политике, не знающих главной задачи «Прорыва» – построение коллектива на коммунистических – научно организованных началах, может показаться, что Назаренко лепит из мухи слона – придаёт мелкому промаху вселенское значение. С такими индивидами солидарен Н. Быстров: *«Я тоже считаю, что не нужно раздувать историю с тов. Шамовым. Ну да, ляпнул хрень. Но он сделал это в нашей рабочей группе, а не на публику. Думаю, он уже понял свою ошибку».*

Если углубиться в суть проблемы, то голословное осуждение Н.К. Крупской «грамотным рабочим-коммунистом», индифферентность по этому поводу руководителя беседы – Шевцова, призыв Быстрова не обращать внимания на «мелочи» не могли не иметь логичного продолжения. То, что ничего Шамов не понял, никаких выводов из своей ошибки не сделал – легко доказать.

Во-первых, с его стороны не было самостоятельной внутренней переработки того, что он, видите ли, «всегда полагал». Ошибку за него «признал» Неверов, а сам «представитель передового рабочего класса» поступил наперекор учению классика марксизма: *«Самокритика есть особый метод большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса вооб-*

*ще в духе революционного развития»*⁶.

Собственно говоря, Шамов не вскрыл своих заблуждений, не поборол недостатки, хотя между развитием коллектива – налаживанием не формальных, а действительных товарищеских, коммунистических отношений и критикой/самокритикой существует прямая связь. Заключается она в том, что если у индивида нет стремления учиться на своих и чужих ошибках, для коллектива он – балласт, тормоз развития, ибо отсутствие навыка воспринимать о себе правду, закрывает для человека возможность иметь твёрдые убеждения. Ко всему прочему, анализ самоотверженной деятельности революционеров прошлого, таких как Н.К. Крупская, кроме примера для подражания даёт, пускай и косвенную, но зримую картину собственных недостатков, познающихся в сравнении. Отсюда, тщательное и скрупулёзное изучение биографий классиков марксизма имеет огромное значение в деле самовоспитания. На примерах борьбы прошлого можно не только себе доказать, как важны в жизни революционера волевые, идейные поступки, определяющие развитие характера, отражающие способность преодолевать трудности и совершенствовать себя, осознавать критическую важность устойчивости своих убеждений и продуманности целей, но и вдохновлять других «делать свою жизнь с товарища Дзержинского». Систематическое вдумчивое изучение биографий великих революционеров и их соратников служит определённой ГАРАНТИЕЙ от скатывания в оппортунизм. Является наглядным пособием по выработке в себе уважительной принципиальности к товарищам и непоколебимой непримиримости к врагам. Ввиду того, что человеческий стержень людей формируют их идеалы, сотворённые другими людьми, то вряд ли можно опростоволоситься, утверждая, что поступки характерные идеалу человека отражают сущность его личности, его действительные убеждения.

Во-вторых, бесхребетный призыв Быстрова «не раздувать историю» – прямое побуждение неадекватно воспринимать свой уровень квалификации, не изучать биографические материалы, не овладевать марксистской способностью диалектического, творческого, всестороннего анализа складывающейся ситуации. Все эти свойства гниющих коллективов многочисленных партий,

⁶ Сталин И.В. Соч., т. 11, стр. 127.

движений, сообществ и групп с коммунистическими и рабочими названиями, нами нещадно бичуются, но не с целью выразить своё недовольство, а указать как потенциальным, так и действующим товарищам как делать не надо. Показать, что это у оппортунистов идейное воздействие коллектива на своих участников – казённое, «контролируемое» внутрипартийной демократией. «Прорыв» сразу учит вместо того, чтобы в дальнейшем переучивать, призывает выявлять ошибки, сеющие будущие распри, сосредотачивая общие усилия коллектива на их дельном преодолении.

Желали бы Шевцов и Быстров быть старшими товарищами не на словах, проявить свою сознательность и деловитость – предприняли бы необходимые усилия, чтобы убедить Шамова осознать и исправить свою ошибку. На этом пути им бы пришлось разобраться в мотивах поведения челнинских активистов, продумать и обосновать свои доводы так, чтобы и Шамов, и Неверов не смогли ничего возразить. Чтобы они оказались не в состоянии запереться, вариться в соку своих недомыслий, а тем более считать их мелочью, ерундой. Будь они старшими товарищами де-факто, а не де-юре, исходя из сроков своего пребывания в редакции журнала, они бы не только указали товарищу на его оплошность, но и поощряли бы высказываться других по данному поводу, вызывая активный обмен мнениями, выстраивая подлинную кооперацию усилий в деле установления истины. Тогда бы организованное ими общее обсуждение неправильных взглядов Шамова и Неверова, способствовало формированию научных убеждений у других членов коллектива, действительному, а не символическому его спланированию. И огонь товарищеской критики объективно позволил бы Шамову и Неверову установить причины своего ошибочного поведения, сделать верные выводы, а Шевцову и Быстрову, проявившим принципиальность, решительность и настойчивость наглядно продемонстрировать искусство большевистского руководства. Ведь ничего не может быть вреднее, чем умаление требовательности к научному отражению реальности, поскольку игнорирование ошибок, замазывание противоречий между товарищами, не ведёт ни к чему путному. Если бы активное участие Шевцова и Быстрова вылилось в авторитетное поручение, поддержанное остальными, не исключено, что в

журнале мог появиться материал Шамова и Неверова, допустим, под названием: «Чем характеризуются передовые революционерки? Поэма о Надежде Крупской». Но это если бы. Если бы не благое пожелание Быстрова и самоустранение Шевцова при безмолвствующем большинстве участников беседы, мы могли бы видеть реальную борьбу за установление коммунистических отношений в коллективе, что возбудило бы волевые усилия не только Шамова с Неверовым на преодоление возникших трудностей, но и остальных сподвигло бы отнестись к самовоспитанию без лишних слов.

КОГДА-ТО ЭТИ ОШИБКИ БЫЛИ ЧУЖИМИ...

Но всего этого не произошло. И в ноябре 2023 года в группе «Прорывист» появилась опубликованная Р. Огиенко несостоятельная, несоответствующая задачам «Прорыва» заметка Иванова/Алейникова «КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ»⁷. Справедливо, что в беседе под председательством Шевцова возникла ситуация подобная истории с Шамовым и Неверовым, только в новом недоразумении автор неверных представлений и не думал признавать их таковыми: *«Я уже писал ранее и говорил кулуарно - заниматься публично обсуждением того спора [с В.А. Подгузовым в комментариях под заметкой «КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ»] - не буду. Если для вас „это“ является доказательством [оппортунизма], то у нас разное представление что такое доказательство в науке. Благо последнему меня очень хорошо научили на физмате»*.

Опять та же картина: попустительство Шевцова и Быстрова позволяет Иванову/Алейникову послать ко всем чертям критику и самокритику и, довольствуясь собой, оставаться беседе, считать себя достойным доверия остальных сторонников «Прорыва» даже после опубликования статьи⁸ главреда посвящённой конкретному разбору его ошибок. Такой оборот дела дал и Шамову с Неверовым повод не напрягаться, плыть по течению дальше, пафосно величая друг друга коммунистами. И совершенно предсказуемо, что вскоре два сапога пара, да оба на левую ногу,

⁷ https://vk.com/im?peers=c15&sel=224310437&w=wall-156278021_24982

⁸ Подгузов В. А. «Всё решается...но не любыми кадрами» http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?kadry_resha_ut77

опубликовали в той же беседе следующее откровение:

«Здравия желаем, товарищи прорывисты! Вы все видите, что происходит, но многие отмалчиваются, ждут, чем закончится борьба в наших рядах, в надежде, что всё решится само собой, без всеобщего участия. А ситуация как раз требует именно всеобщего участия, так как не периферия сторонников и простых читателей, а именно ядро прорывистов сейчас подвергается вредительской деятельности со стороны внедрившегося в наши ряды гражданина Назаренко. Работа всех прорывистских ресурсов искусственно заторможена и разлажена. Работать как прежде, до вредоносной деятельности Назаренко, уже не получается, и - надо признать - не получится. Уже год назад, после инцидента с Ивановым Назаренко был в подозрительной убеждённости, что Огиенко, Быстрова и Шевцова исключат из Прорыва, а его, Назаренко, из Прорыва „вынесут вперёд ногами“. Откуда же у него была изначально такая убеждённость? Не от полной ли поддержки главреда? Теперь и сам Подгузов признаётся, что „сам столкнул всех лбами“. Что же это за методы руководства, что работа коллектива на целый год оказалась значительно замедлена, были посеяны семена сомнения и подозрительности, недоверия друг к другу, без чего, несомненно, не может качественно работать коммунистический коллектив. Будущее ещё не созданной коммунистической партии не должно решаться подковёрно. Теперь уже нет сомнений, Назаренко доведёт свой вредительский замысел до конца, а именно, будет всячески способствовать выведению из Прорыва товарищей Быстрова и Шевцова - это логически следует из того, что Назаренко многократно обвинял их в оппортунизме.

В связи с чем ставим следующие вопросы: 1) Вредительство Назаренко имеет целью изведение из Прорыва наиболее толковых марксистов, годами научной работы доказавших свой авторитет среди читателей и сторонников научного централизма. Учитывая, насколько трудоём-

мок процесс самовоспитания марксистских кадров и формирования из них работоспособного коллектива, а также возраст главного редактора журнала, Назаренко в перспективе обезглавливает организацию. Соответственно, в интересах журнала Назаренко следует немедленно исключить из редакции.

2) В.А. Подгузов подрывает доверие читателей и сторонников идей научного централизма поддержкой явного вредителя Назаренко. Связано ли это с возрастными изменениями личности главреда или сложностью взаимоотношений между членами редакции, гадать бессмысленно. Но устойчивая, непреклонная поддержка с его стороны явного провокатора вызывает вопрос и к самому главреду: насколько он способен и далее осуществлять безопасное руководство организацией?

3) Становится актуальным вопрос о преемственности марксистского руководства прорывистов.

К. Неверов, С. Шамо́в».

Ответ главного редактора журнала на данный призыв-ультиматум не заставил себя долго ждать:

«Да, Сергей, за 22 года существования журнала „Прорыв“, реанимировавшего ленинский принцип НЦ в формировании редколлегии, т.е. принцип подбора и расстановки кадров исключительно по степени их близости к знаниям теории марксизма-ленинизма, из состава редколлегии по собственному желанию, как люди, пока ещё, не достигшие необходимого уровня знаний теории М-Л-С, добровольно вышли два человека. НО, по моей личной инициативе, из состава редколлегии было исключено 6 человек. Причем, сначала, с моей стороны, были сделаны замечания, предупреждения о слабом владении ими теорией марксизма, а затем, в силу их несогласия с моими оценками, было проведено их исключение из списка редколлегии, с предоставлением им полной свободы действий, отстаивания своих идей за пределами организации. Как и предполагалось, оппортунисты „канули в никуда“. Пока, из списка редколлегии, по факту халатности и идеологического примиренчества,

попытки изобразить бурную деятельность негодными средствами, извлёчен только Роман Огиенко. Ему тоже предложена полная свобода самовыражения. Обмен мнениями с Шевцовым продолжается, хотя, не в первый раз он оказывался в одной компании то с Шапиновым, критикуя мою деятельность, потом с Заречным, путаясь в вопросах о работе в профсоюзах, пока Заречный не вышел из числа активистов „Прорыва“ в силу слабого владения теорией М-Л. Теперь Шевцов некоторое время стоял на стороне Огиенко, против Назаренко, утверждая, как и Огиенко, в открытой переписке, что с его уходом из „Прорыва“, произойдет загнивание журнала. Тем не менее, пока, вопрос о пребывании Шевцова и Быстрова в составе редакции не стоит, тем более остро, поскольку обсуждение их взглядов и позиций ещё не закончено. Был период, когда пролетарский поэт, Борис Гунько горячо выступал против „Прорыва“. Насколько я понимаю, ни Неверов, ни Шамов не знают уже ничего о его стихах. Только печально, что и Шамов, поскольку он тоже, „больше чем поэт“, взялся судить о вещах, в которых, как оказалось, НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕТ, как и Неверов, ухвативший самые верхушки концепции НЦ, оставшийся в глубинах своего сознания приятным, компанейским, доверчивым человеком. Поскольку, теперь стало ясно, что разрыв с Шамовым и Неверовым состоялся окончательно и бесповоротно, то я могу им посоветовать организовать новый журнал, например, „Прорыв 2“. Естественно, в состав редколлегии должны войти Огиенко, Иван Иванов, Неверов, Шамов, Сарабеев, если выловите, то и Шапинов... А я продолжу работать в журнале „Прорыв“ с теми, кого я считаю более зрелыми и стойкими марксистами, не истериками, не паникерами, не всепропальщиками, если они не будут против продолжить работу со мной, „выжившим из ума стариком“. Когда я полемизировал с Ивановым, Огиенко, Шевцо-

вым и Быстровым, когда исключал из списка редколлегии Огиенко, я абсолютно игнорировал всё, что происходило между ними и Назаренко. В данной полемике, может быть, это покажется обидным Назаренко, но я принимал решения, абсолютно не учитывая содержание его спора с перечисленными товарищами. В научно-теоретической форме классовой борьбы сторонники не мешают, но не сторонники являются решающим условием победы над оппортунизмом, а качество доводов. Ленинизм и сталинизм побеждали троцкизм не потому, что у Ленина или Сталин было больше сторонников, а потому что Ленин и Сталин доводами доказывали оппортунизм своих оппонентов и тогда ряды сторонников Ленина и Сталина росли, до нового конфликта. У меня, конечно, получается слабее Ленина и Сталина, но другого пути борьбы с оппортунизмом в рядах прорывистов, я не знаю. Поскольку я противник демократии, то я всегда с удовольствием изучаю мнения своих оппонентов и союзников, но принимаю решения без голосования, исходя из собственного понимания марксизма, игнорируя какие-либо приятельские, товарищеские мотивы, симпатии и антипатии. Для меня важнейшим критерием является проявленное трудолюбие в освоении человеком теории М-Л-С. Именно этого трудолюбия я не обнаружил ни у Огиенко, ни у Иванова, ни у Шамова и, даже, Неверова, хотя, до недавнего времени, грубых ошибок в пропаганде прорывистских взглядов за ним не наблюдалось. Тем не менее, оказалось, что и он не понимает, что в научно-

**УЧИТЕСЬ БОЛЬШЕВИЗМУ
И ВЕДИТЕ ВПЕРЁД
КОЛЕБЛЮЩИХСЯ!
БОЛТАЙТЕ ПОМЕНЬШЕ,
РАБОТАЙТЕ ПОБОЛЬШЕ -
И ДЕЛО У ВАС ВЫЙДЕТ
НАВЕРНЯКА.**

И. Гамич

Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г.
Сочинения. Том 13. 1951. С. 253.

теоретической форме классовой борьбы нет места для компромиссов с кем бы то ни было, даже, с отцом родным. С нетерпением буду ждать выхода в свет первых двух номеров „Прорыва2“».

Вот к чему приводит накопление скрываемых и забалтываемых ошибок, бесконтрольность и безответственность «старших товарищей»: к самооправданию невежества, к самоуспокоению в самовоспитании и самообразовании, к групповщине.

ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ, ЕСЛИ ЕСТЬ НАСТАВНИК, ВОЛЯ И ПЛАН

Актуализация коллективом журнала «Прорыв» под руководством В.А. Подгузова ленинско-сталинской практики партийного строительства, выразившаяся в теории Научного централизма подчёркивает, что «нормой поведения партийца должна стать инициатива, рождённая внутренним убеждением товарища в своей научной зрелости, в компетентности, в готовности нести **персональную ответственность** [выделено. – Д.Н.] за соответствие занимаемому посту»⁹.

В конкретной ситуации это значит, что если человек потерпел неудачу в каком-либо деле, то он обязан добросовестно пересмотреть свои решения, выявить, где он вышел за пределы компетенции – впал в субъективно-ограниченное суждение, а затем выяснить, как и что он должен восполнить в знании теории, чтобы исправить положение на практике. В противном случае – лично ответить перед товарищами за отсутствие работы над ошибками, тем более за их повтор.

Проявление субъективизма как попытки пристрастного, ненаучного «решения» проблемы, есть проявление идеализма – НЕтворческого, одностороннего подхода к практике. При ленинском руководстве партией, а затем и сталинском, не признание собственных ошибок или же упорствование в оных, более того, желание обвинить в них других, купировалось вполне адекватными мерами воздействия, что ещё более подчёркивало состоятельность теории усиления классовой борьбы по мере продвижения общества к коммунизму. Сталин учил, что партия укрепляется

тем, что очищает себя от оппортунистических элементов, но это не означает необдуманных, импульсивных решений. Чтобы вместе с водой не выплеснуть ребёнка, необходимо воспитывать соратников на их собственных ошибках.

Горький, Дзержинский, Луначарский, в определённых моментах допускали серьёзные политические просчёты, оказываясь по существу тех или иных принципиальных вопросов в оппозиции к Ленину. Тем не менее, высказывая свою точку зрения, не превращая разногласия в склоку, а разбираясь в них и убеждаясь в правоте вождя, они смогли преодолеть личное ради общего. Несомненно, большое значение в этом сыграл опыт самовоспитания:

«...Наш собственный долг – заботиться о развитии нашем и о том, чтобы наша личная жизнь протекала в здоровых и по возможности счастливых условиях. Но как только такие требования натываются на какой-нибудь конфликт с нашим долгом по отношению к пролетариату, эти личные моменты должны уступить место моментам общественным. Для этого нужно выработать большой характер, нужно выработать умение владеть собой, подавлять свои страсти, свои желания, уметь властной рукой направлять свою волю, своё сознание в нужную сторону, – одним словом, нужно, чтобы коммунист господствовал над мещанином, чтобы общественная личность господствовала над личностью индивидуальной [выделено. – Д.Н.]. Это очень важная задача, к разрешению которой можно идти самовоспитанием, известными формами очень тонкой товарищеской дисциплины, товарищеским влиянием и т. д.»¹⁰.

Впрочем, благородное стремление самостоятельно работать над собой, готовить из себя полноценного борца за коммунизм, особенно в реалиях эксплуататорского строя, не появляется из ниоткуда. Оно не может самозародиться у человека только из осознания необходимости личного самосовершенствования. Собственная инициатива не может служить решающей побудительной силой по выработке у себя определённых качеств революционера. Понимая это

⁹ «Научный централизм: краткие тезисы»
<https://prorivists.org/scb-brief/>

¹⁰ Луначарский А. В. «О воспитании и образовании».

Ленин¹¹, как истинный педагог, ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ добивался у своих учеников формирования негибкого намерения служить делу прогресса, задавая им стратегически верные научные критерии и эталоны. Сообщая первоначальный толчок, указывая направление к цели и становясь могучим союзником неуклонного движения к ней, вожьд мирового пролетариата ВЫРАЩИВАЛ СОРАТНИКОВ, а не надеялся получить их в готовом виде. Поэтому, невозможно не искажая действительности считать, будто одно лишь, пускай самое искреннее и горячее желание стать революционером, непременно исполнится. Только конкретный творческий ВКЛАД в общее дело НА СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ, есть условие преобразование индивида в настоящего товарища. Но никакого вклада через оппозицию наставнику сделать не получится. Именно этого не приняли меньшевики на II съезде РСДРП, настаивая, в погоне за массовостью, что членом партии может считаться даже не вовлечённый в борьбу, всякий ей сочувствующий. Чего не понял Мартов, того же не понимает и Шевцов: **ВАЖНО УМЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА СОРАТНИКОВ, А НЕ УГОЖДАТЬ ИМ.** Вот почему концентрация интеллектуальных усилий, эмоциональных, физических и прочих ресурсов личности на борьбе, в первую очередь со своим незнанием, может привести к результату только при условии категорической помощи со стороны наставника. Кажущаяся радикальность данного утверждения доказывается невозможностью подавляющего большинства людей самостоятельно вытянуть себя за волосы из мешанского болота. Серьёзной помехой на пути становления коммуниста является неадекватное восприятие собственного уровня марксистской подготовки и, что даже более важно, непонимание разницы между своей компетенцией и квалификацией наставника. Как только человек обнаруживает способность воспринимать правду о себе, тренируя многоопределяющий навык самооткровенности, он выбирается на столбовой путь очищения задачи самовоспитания от «завалов» её неверной постановки и решения. Только через понимание необ-

ходимости абсолютного¹² авторитета может проявиться насущная потребность в самовоспитании, которая обязательно совпадает с формированием или изменением своего нравственного идеала.

Иными словами, пробуждение потребности чувствовать себя Человеком освещается лучшими примерами других, подражанием им и, в конечном итоге, творческим присваиванием себе (и дальнейшим развитием) всей системы необходимых операций и культивируемых привычек, посредством которых между учителем и учеником устанавливается и крепнет связь научного единомыслия. Определяющая РОЛЬ КУРАТОРА – ПОМОЩЬ В ОБНАРУЖЕНИИ ОШИБОК, ПОМОЩЬ В ИХ ПРИЗНАНИИ, ИСПРАВЛЕНИИ, безотносительно того, что подумают, скажут или сделают те, кто не является для опекаемого авторитетом. Всё могущество классиков марксизма-ленинизма зиждется на том, что их проверяемые результаты творчества позволяют другим как бы вооружиться их мужеством, а в дальнейшем воспитать себя для того чтобы выслушивать критику и расти на ней.

Другая сторона вопроса состоит в том, что наставление других способствует более глубокому обучению самого себя. Один учащийся православной духовной семинарии на излёте XIX века взялся руководить марксистском кружком железнодорожников. Занятия проходили в нелегальных условиях на конспиративной квартире, где раз, реже два раза в неделю собирались обычно 5-7 человек, размышляя и беседуя о жизни, об объективных законах развития общества, убеждаясь, что это не нагромождение случайностей, а исторически необходимый процесс; что движущая сила этого процесса – БОРЬБА, источником которой является сознательная деятельность человека по изменению мира:

«Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железно-

¹¹ Сам Владимир Ульянов осознал необходимость личного совершенствования под влиянием старшего брата Александра, чьи идеи, например, убеждение в ненормальности самодержавия послужили основой его миропонимания.

¹² Ввиду того, что абсолютное есть воплощение сущности в полном виде, одинаково проявляющееся во всех отношениях, а относительное – в неполном, и лишь в некоторых отношениях, то правомерная абсолютизация означает трактовку объекта/процесса как абсолютного только в границах тех взаимодействий, в которых он действительно ведёт себя как абсолютный. Т.к. абсолютное и относительное существуют в единстве и тождестве, абсолютное вмещает в себя всё относительное, а относительное – часть абсолютного.

дорожных мастерских... Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое своё боевое крещение. Здесь, в кругу этих товарищей, я стал тогда учеником от революции... Моими первыми учителями были тифлиссские рабочие»¹³.

Ведение кружка позволяло И.В. Сталину воспламенять классовое сознание рабочих и в то же время углублять свои знания. Уча других, мы с необходимостью учимся сами, переходя на качественно иной уровень восприятия информации в сравнении с механическим запоминанием. Пропуская материал через себя, через свои представления, оригинальные примеры, мы осуществляем субъективную переделку формы и содержания, без принципиального изменения их сущности.

Необходимо иметь ввиду, что понять самому и передать другим – не одно и то же. Однако прорывцы не считают, будто партия Научного централизма образуется из кружков, хотя в самих кружках нет ничего плохого, тем более, если ими руководят товарищи с высокой компетенцией, подтверждённой соответствующими результатами. Сложность в том и состоит, что, пока, все известные нам кружки не представляют ни одной группы, с которой можно было бы обмениваться наработками по марксизму. Причина кроется в руководителях, в неадекватной оценке ими собственных знаний, в отсутствии у них опоры на реальный научный авторитет, хотя с подобными претензиями выступает немало желающих. Тут нам могут возразить, дескать, это для вас все пчёлы неправильные и дают неправильный мёд, а для нас – найти толковых ведущих агитаторов и пропагандистов с целью получения толчка к самообразованию, не составляет особого труда. Подобные комментаторы упускают из виду, что истина – одна и что она всегда конкретна. Будь кружки прогрессивным направлением деятельности по преобразованию обществ, сторонники марксизма, которых на постсоветском пространстве немало, уже бы организовали из кружков авторитетный революционный центр. Но пока приходится констатировать, что в известных нам кружках в лучшем случае догматически читают классиков, с характерными гимнами святости и всеилия партийной демократии, а в худшем пудрят мозги хит-

ровыделанным оппортунизмом. Например, в кружках Ярского – «Вектор», в кружках «Краснобай», где идейным вдохновителем представлен антисталинист – Семёнов Ю.И., или в кружках ильенковцев «Engels» под руководством шапинистки¹⁴ Марины Бурик и т.д. и т.п. Мы же строим свою деятельность по-ленински, собирая революционный коллектив вокруг журнала «Прорыв» и газеты «Прорывист», не ограничивая роль наших изданий агитацией и пропагандой, но поднимая её до уровня коллективного организатора.

ПРЕЖНИЕ ОШИБКИ ПОЗВОЛЯЮТ ДЕЛАТЬ НОВЫЕ С БОЛЬШЕЙ УВЕРЕННОСТЬЮ

Буржуазные идеологи постулируют будто право на ошибку есть неотъемлемое право каждого, но, якобы, позволение себе ошибаться не означает безответственности; что важен баланс между тем, когда ошибки помогают развиваться и их отрицательными результатами. Правда, с определением границы, за которой заканчивается право человека ошибаться и обнаруживается бремя ответственности, возникают сложности. В классовом обществе данную трудность «преодолевают» с помощью принуждения. Не ошибайся там, где это критично для рыночного порядка – за это понесёшь ответственность, и ошибайся во всём остальном!

Как известно, дурак – главный ресурс рынка. А если помнить, что на рынке два дурака: один дёшево продаёт, другой дорого покупает, то довольные, а точнее, самодовольные дураки по обе стороны прилавка «выгодны» всем: и монополиям, и другим дуракам. Избыточность образования (тем более высшего, энциклопедического) для крупного потребителя человеческой способности к труду – системное, неискоренимое явление рыночной экономики. Ту истину, что научные исследования зависят от инициативы спонсора, что секреты эффективных продаж важнее академической науки, для российского

¹³ Сталин И.В. Сочинения. Т.8, Москва, ГИПЛ, 1951, С.173–175.

¹⁴ Шапинизм – вид неотроцкизма (Шапинов: «Нет больше сталинизма и троцкизма, есть революционный марксизм и реформизм»), стремящегося под видом «критического переосмысления» победоносного сталинского опыта построения первой фазы коммунизма в СССР протащить http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?trock_pihor

электората в бытность своего президентства переоткрыл¹⁵ Д.А. Медведев. Именно так работает здравый смысл, когда мелкий ум не угнетён глубокими вопросами – А.И. Солженицын считал, что если человек прав юридически, то он прав во всём. Неудивительно, что ратуя за усиление демократии, за установлении на одной шестой суши диктата частной собственности, трепло XX века боролся за свободу для дурака, за возможность выказывать свою недалёкость, приветствуемую всеми участниками залоговых аукционов вместе с поделниками и челядью. Однако жизнь доказала, что хитрость лагерного стукача – это всё, на что в действительности был способен брендовый дурак made in CIA.

Иначе говоря, свод законов есть некий камerton непогрешимости буржуазного государства. На крайний случай у состоятельных господ имеются юристы, знающие как можно, когда нельзя. Чтобы адекватно взаимодействовать в быту достаточно здравого смысла – определённых стереотипов поведения, но чтобы со знанием дела строить справедливое, научно организованное общество необходимо основательно «обогащать свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»:

«Диалектический материализм – это ПРЕДЕЛЬНО СИСТЕМНЫЙ, СУЩНОСТНОЙ, КОМПЕТЕНТНЫЙ метод мышления без права на ошибку [выделено. – Д.Н.]. Поражение, понесенное на почве практики, является доказательством недialeктичности наших знаний, свидетельством отсутствия в основании этих знаний творческого материализма»¹⁶.

У нас нет права на ошибку, потому что в политике – предельно конфликтной форме отношений между людьми, нередко цена ошибки – свобода, здоровье или человеческая жизнь, как

собственная, так и чужая. Поэтому чем выше компетентность товарища, тем меньше у него перспектив ошибиться, а тем более настаивать на ошибке:

«Коммунист же несовместим не только с ложью, но даже и с невольной ошибкой. Человек, уличенный в ошибке, а тем более во лжи, ОБЪЕКТИВНО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КОММУНИСТОМ»¹⁷.

Конечно, ошибочные решения случаются и в этом, ПОКА, нет большой беды. Не так страшно совершать ошибки, а порой и повторять их, как отступать от работы над ними. Подобный отказ делает человека объективно слабее, так как он не докапывается до причин неверных действий, и с необходимостью наступает на те же грабли снова. Пример с Р. Огиенко и размещением им «сырого» материала Иванова/Алейникова в сообществе газеты «Прорывист» предсказуемо оказался не последним. Опубликованное тем же и там же сочинение И. Шевцова «О классовой ненависти»¹⁸ представляет собой образчик шараханья от одной противоположности к другой, когда гибкость понятий, применённая субъективно БЕЗ УЧЁТА РЕАЛЬНОЙ ДИАМАТИКИ РАЗВИТИЯ ЯВЛЕНИЙ, без анализа различных сторон их единства и тождества, привела к ошибочным выводам, к отходу от революционного понимания процесса общественного развития.

В своей статье отвечая на комментарий:

«У среднестатистического помещика, при виде простого человека немедленно включалась программа "его нужно выпороть, продать, изнасиловать" (нужное подчеркнуть)»,

Шевцов указывает:

«Не стоит демонизировать целое словесие (по крайней мере, более, чем оно себя проявило в истории). Если бы у среднестатистического помещика было именно так, то крепостной строй не продержался бы и десяток лет. Основа любого эксплуататорского строя – это определенное СОГЛАСИЕ эксплуатируемых со своим положением, относительная сносность их существования и отсутствие

¹⁵ «Обращаю также внимание руководства Министерства образования и науки на то, что одним из критериев оценки работы вуза должен стать показатель трудоустройства выпускников и их работы по специальности в течение трёх лет после обучения (...) Ректоры высших учебных заведений должны понимать, что на основании этих показателей будут приниматься решения об объёмах финансирования вуза и не в последнюю очередь кадровые решения».
<http://kremlin.ru/events/president/news/12824>

¹⁶ Подгузов В.А. «В помощь изучающему диалектику»
http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?dialektika1_2000.

¹⁷ Подгузов В.А. «Почему врут и демократы, и патриоты?»
http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?zcar_2002

¹⁸ https://vk.com/prorivists?w=wall-156278021_29330

альтернатив».

Исходя из того, что *«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»*¹⁹, необходимо рассматривать борьбу классов основой исторического процесса, его движущей силой. Принимая классовую борьбу основой любого эксплуататорского строя, нельзя не впадая в серьёзную ошибку возводить в основу *«СОГЛАСИЕ эксплуатируемых со своим положением»*.

Во-первых, *«определённое СОГЛАСИЕ»* крестьян быть крепостными целенаправленно и системно НАВЯЗЫВАЛОСЬ правящими классами. Через личную преданность/привязанность, например, крепостного кучера Антона к молодому барину – Владимиру Дубровскому²⁰; через нерасторжимые узы хлебороба и земли, воспетые Н. Некрасовым, где земля звала к себе отходников, которые только в крестьянском труде понимали основу своего существования²¹; через религиозный пафос утешения, когда вся, даже самая жестокая и бесчеловечная власть – от бога, но всевышний всё видит и слышит о несчастьях человека. Мало того, все беды и горести, унижения и страдания – это испытание от всевышнего, поэтому нужно смириться и не терять силы духа в мытарствах и муках земных, а веруя в божью благодать надеяться на царствие небесное²². Эти и другие романтические иллюзии феодализма скрывали прозаические отношения угнетения и эксплуатации. Сюда же относится и государственная идеология царизма: «самодержавие, православие, народность», рассчитанная на укрепление власти эксплуататоров, на интеллектуальное и моральное разложение эксплуатируемых масс. Согласие «как продукт непротивления сторон» есть одностороннее понимание жизненных противоположностей крепостной зависимости. К чему приводило соглашательство пореформенного русского крестьянства 80-90-х годов XIX века, талантливо изображено А.П. Чеховым в повести «Мужики», когда духовно и материально убогая деревенская жизнь: изнурительный

труд, систематический голод, чудовищная детская смертность, насилие правящих классов, доводила людей до равнодушного отупения ко всему происходящему, порождая жестокость, пьянство, разврат, попрошайничество и т.п. И тем марксистам кто понимает, что однажды им придётся встать в полный рост перед организованной силой эксплуатации и поднять за собой массы с уровня пассивного сопротивления, когда главное случай поймать, категорически нельзя рассматривать СОГЛАСИЕ как основу эксплуататорского строя.

Во-вторых, нельзя рассматривать невежество, высокомерие, тщеславие, грубость, ненависть и т.п. как единственные чувства эксплуататоров по отношению к эксплуатируемым. Диалогическое мышление не может мириться с таким отражением действительности. Правильное освещение реальных противоречий крепостного строя, правильное сочетание их противоположных сторон и разнонаправленных тенденций на практике означает учёт не только их особенностей и роли каждой противоположности в конкретных условиях движения российского общества от феодализма к капитализму, но и понимание, что борьба сил нового и старого происходит ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО путём преодоления реакционной стороны. А сочетание противоположностей, их тождество и единство возможно лишь в определённых условиях и до определённого периода. Например, до «Исповеди», писавшийся с 1879 по 1881 год Л.Н. Толстой, вступивший в наследство в 1847 году, как минимум дважды желал заключить со своими крестьянами соглашение об освобождении по указу «О вольных хлебопашцах» от 1803 года. Как помещик он ещё не порвал с дворянским классом, к которому принадлежал по рождению и воспитанию, поэтому разрабатывая проекты освобождения невольников, указывал в них обязательство выплачивать ему выкуп за землю в течение следующей четверти века. Крестьяне же, зная о готовящейся государственной реформе и надеясь, что их отпустят вместе с землёй, не соглашались быть «вольными хлебопашцами» раньше срока: «Нет, ваше сиятельство, позвольте как встарь: мы – ваши, а земля – наша». В конце концов, 1861 году Толстой «отпустил»

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. «Манифест Коммунистической партии».

²⁰ Пушкин А.С. «Дубровский».

²¹ Стихотворение «Я ехал весной в Страстную субботу пред самой Святой».

²² Жуковский В. «Слёзы свои осуши, поясни омрачённое сердце, к небу глаза подыми: там Утешитель Отец!».

крепостных²³, теперь арендаторов, с последующим выкупом земли. Крестьяне выражали недовольство безземельным освобождением понимая, что «одна воля хлебом кормить не станет», но то что творилось в других поместьях заставило их смириться. То, что Лев Толстой оказался не в силах одним махом преодолеть всё реакционное в собственной психике в силу того, что он не понимал, каким должен быть новый строй, какая необходима борьба для завоевания свободы, закономерно:

«Толстовские идеи, это зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскорузлой трусливости «хозяйственного мужика»²⁴.

Но мешало понять великому писателю земли русской необходимость «коренной ломки взглядов» ещё и узкосословная мораль, поддерживающая и укрепляющая его статус в обществе. От неё он освобождался постепенно, меняя свой образ жизни, а уже за ним и мировоззрение. Ведущий моральный принцип дворянства – принцип феодальной чести, требовал безусловного выполнения сословных норм, требований, отношений иерархии. Поэтому нравственность и духовное величие таких людей как Толстой, сыграли не последнюю роль в крушении сперва самодержавия, а затем буржуазной диктатуры в России. Но победить систему эксплуатации одним лишь прекраснодушием, стремлением к высоким идеалам (присущим социалистам-утопистам каким и был Лев Николаевич) невозможно, но такие особенности характера – ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ часть личности революционера, нового человека действительно свободного общества, если иметь ввиду, что сама по себе сво-

бода есть осознанная необходимость. Иначе говоря, расставание Толстого со своей дворянской участью ведения паразитического образа жизни растянулось на два десятилетия не потому, что он был прирождённый подлец и негодяй по определению, а потому, что это ему диктовал алогизм общественных отношений того времени, избавиться от которого до конца он так и не смог.

Если внимательно читать «Евгения Онегина» воспринимая роман в стихах с классовых позиций, можно разобраться, что смысл гениального произведения не в любовных коллизиях главных героев. Важную роль в романе играют деревенские помещики. Подчёркивая низкий интеллект, непритязательные духовные потребности типичных провинциальных господ того времени автор показывает, что всех, кто не разделяет их консервативных взглядов: самовластия, жестокости и прав по рождению на сытую жизнь, основанную на изнурительном труде крестьян, они отвергают, признают малохольным, предают остракизму. Тем более если столичная штучка бравивирует прогрессивными взглядами:

*Один среди своих владений,
Чтоб только время проводить,
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барицыны старинной
Оброком лёгким заменил;
И раб судьбу благословил.
Зато в углу своём надулся,
Увидя в этом страшный вред,
Его расчётливый сосед;
Другой лукаво улыбнулся,
И в голос все решили так,
Что он опаснейший чужак*

Суть романа во взаимоотношениях внутри общества того времени. Именно это «зашифровал» Пушкин в «Евгении Онегине». Субъективно дворянская честь служила характерным отличием вольных людей от крепостных. Объективно, как выражение определённых общественных отношений, складывающихся по воле правящих классов, она обязывала представителей высших сословий к возвышению над крепостными, заставляя таким образом проявлять через своё особенное положение общую волю своего клас-

²³ Крестьяне платили помещикам 20% стоимости земли сразу (иначе становились «временнообязанными» – теми же крепостными с барщиной и денежным оброком). А 80% суммы за надел (цену за который завышали минимум на 25% от рыночной цены) за крестьян выплачивало землевладельцам государство. Ссуду требовалось погасить в течение 49 лет, внося ежегодно ещё и 6% от суммы выкупа. Казалось бы, процент небольшой, вполне подъёмный по сегодняшним меркам, но в силу того, что при феодализме расходы на воспроизводство шли в основном не из прибавочного, а из необходимого продукта, то это по сути, являлось приговором к бедной, а то и нищей жизни большинства населения страны.

²⁴ Ленин В.И. «Лев Толстой, как зеркало русской революции».

са. Проявление внутриклассовой конкуренции помещиков по отношению к нововведениям Онегина, заменившего в своих владениях «*ярем барицны старинной оброком лёгким*», вызвало нешуточное недовольство соседей. Они посчитали это возмутительным нарушением внутрикорпоративной этики. Вызывающие реформы молодого выскочки были признаны ВСЕМИ помещиками чрезвычайно вредными. И борьба с «опаснейшим чудаком» началась со слухов и сплетен, с обвинений его в глупости и самодурстве. А когда это не возымело должного эффекта, продолжением стала дуэль. Именно под влиянием общественного мнения Евгений становится «коварным обольстителем» и «невольники чести» сходятся в смертельном поединке, причём возможность примирения своими действиями исключил главный распорядитель поединка – помещик Зарецкий. Главной причиной дуэли явилось не легкомыслие Ольги Лариной (первый её танец был с уездным франтиком Иваном Петушковым), не слепая ревность Владимира Ленского (встреча с Ольгой на следующий день показала, что к ревности решительно не было причин), не бессердечие и жестокость Онегина, а его попытка поправить дворянские нормы жизни, обязательные правила и обычаи для всех, даже для «белых ворон» петербургского полёта. Дуэль показывает, как внутриклассовая конкуренция и общественное мнение влияют на поведение героев и, определяя их поступки, указывают на судьбу. Татьяна, вышедшая замуж за старика-генерала, отказывает Онегину не столько из-за верности супружескому долгу, не только ради благополучия их обедневшего древнего рода:

*Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.*

а чувствуя пустоту той жизни, которой живёт, которой отравлены даже удовольствия, понимая, как вся эта великосветская мишура, ложь, пустота давят её, заставляя повиноваться сословной морали, вынужденному браку, заставляя не верить в иную жизнь, в другие отношения в действительную любовь Евгения... Не имея ни сил, ни решимости, восстать против такой судьбы, смирившись с нею Татьяна лукавит о своей любви к Евгению. Общество крайнего эгоизма, вражды, взаимной ненависти: homo homini lupus

est, лишает её возможности любить и, пожалуй, навсегда...

О СОГЛАСИИ КАК КОНСЕНСУСЕ ТАЗОБЕДРЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ С БИЧОМ ИЛИ ЖИЛА-БЫЛА КРЕСТЬЯНКА – ДУРА, САМА ВИНОВАТА

Аристотель утверждал, что сущность – это движение. Гегель указывал, что движение сущности есть переход от бытия к понятию и обратно. Маркс подчёркивал, что сущностью движения служат противоречия и разрешение оных предполагает не примирение противоположностей, а обострение их борьбы. О каком СОГЛАСИИ крепостных со своей участью можно вести речь, когда на всю организованную силу, жестокость, наглость и хитрость правящих классов, ответом были волнения и восстания крестьян, следовавшие одно за другим?

Описывая грандиозную крестьянскую войну 1773-1775 годов, А.С. Пушкин указывает территорию ею охваченную: «от Сибири до Москвы и от Кубани до муромских лесов». Кроме яицких казаков в восстании приняли активное участие измученные непосильным каторжным трудом приписные крестьяне и работные люди уральских заводов, угнетённые башкиры, татары, мордва, казахи, калмыки, удмурты, чуваша, марийцы, но главной силой являлись русские крепостные крестьяне. Утверждая, что: «*при массовых казнях пугачевцев основная масса изловленных крестьян при подавлении восстания были просто возвращены хозяевам без серьезных наказаний и тем более без истязаний*», Шевцов не разбирается в том, о чём судит. Что значит «просто возвращены хозяевам», если не серьёзное наказание/истязание для крестьянина, у которого барщина 4-5, а иногда 6 дней в неделю, при увеличении оброка²⁵? Марксист тут одолжен

²⁵ На протяжении царствования Екатерины II интенсивно росли повинности крестьян в пользу помещика. Если в 60-х годах денежный оброк составлял 2 рубля с мужской души, то в 70-х годах он поднялся до 3 рублей, в 80-х го-

заметить, что ввиду роста в помещичьих имениях промышленных предприятий крепостной гнёт усиливался, и ответом ему было не СОГЛАСИЕ крестьян быть крепостными, а беспощадное истребление дворян и помещиков как врагов народа, уничтожение их власти, экспроприация земли, установление самоуправления и «вечной вольности»:

«Когда было крепостное право, – вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне всё же боролись, как умели и как могли»²⁶.

Обязательным элементом диалектического анализа борьбы классов является революционное отрицание всего отжившего. Поэтому вместе с отторжением эксплуататорских форм собственности НЕПРЕМЕННО опровергаются и разбиваются, ликвидируются в зародыше любые эксплуататорские привычки, манеры и условности в психологии людей. Это тот этический «компас» революционера, позволяющий не заплутать в изгибах и завитках преемственности общественного развития. Поэтому, когда Шевцов заявляет:

«В большинстве случаев сексуальные делишки помещики обделывали на вполне добровольной договорной основе – наложница помещика получала от него приданное (небольшой расход для помещика, но привлекательный для крестьянки), подарки, некоторую власть и влияние в селе или среди двора, так что в желании удовлетворить барина даже очереди выстраивались. Конечно, власть развращает, и некоторые помещики теряли берега, как граф Каменский, который согласием крестьянок вообще не заморачивался, но, опять же, это был не очень характерный случай. Большинство помещиков, как и отец Тараса Шевченко, например, плодили бастардов от крепостных достаточно

мирно и по взаимному согласию, и некоторые даже о них заботились, и признавали официально»,

то весь его «научный расчёт» с партийного, с нравственного уровня революционера опускается до буржуазной демагогии.

Трудно сказать, откуда у Шевцова информация о «большинстве случаев», однако, «серьёзки» – наложницы помещика, как правило, были лишены всякой свободы, а за малейшееслушание подвергались унижениям и побоям, вплоть до убийства. Неоконченный разбойничий роман А.С. Пушкина «Дубровский» в варианте для среднего школьного возраста, из этических соображений опускает описание гарема аристократа Троекурова:

«В одном из флигелей его дома жили шестнадцать горничных. Окны во флигеле были загорожены деревянною решёткою; двери запирались замками, от коих ключи хранились у Кирилы Петровича. Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух. От времени до времени Кирилы Петрович выдавал некоторых из них замуж, и новые поступали на их место».

Растление бесправных крестьянок, учитывая, что «дворовых» эксплуатировали ещё жёстче²⁷, фактически не считалось преступлением, равно как и не являлось чем-то предосудительным неписаное право первой брачной ночи. Статистик и экономист А.П. Заблоцкий-Десятовский, занимавшийся сбором сведений о положении крепостных отмечал:

«Вообще предосудительные связи помещиков со своими крестьянками вовсе не редкость. В каждой губернии, в каждом почти уезде укажут вам примеры... Сущность всех этих дел одинакова: разврат, соединенный с большим или меньшим насилием [выделено. – Д.Н.]. Подробности чрезвычайно разнообразны. Иной помещик заставляет удовлетворять свои скотские побуждения просто силой вла-

дах – до 4 рублей, а в 90-х годах – до 5 рублей, то есть за 40 лет увеличился в 2,5 раза.

²⁶ Ленин В.И. «К деревенской бедноте».

²⁷ Описанная ещё А.Н. Радищевым т.н. «месячина» – представляла собой превращение безземельных дворовых крестьян в настоящих сельскохозяйственных рабов, которые работали по 6-7 дней в неделю за пропитание, достаточное только чтобы крепостной не умер от истощения.

сти, и не видя предела, доходит до неистовства, насилуя малолетних детей... другой приезжает в деревню временно повеселиться с приятелями, и предварительно поит крестьянок и потом заставляет удовлетворять и собственные скотские страсти, и своих приятелей».

Но Шевцов уверенно пишет, что сексуальная эксплуатация, которая «вовсе не редкость», происходила на ДОБРОВОЛЬНОЙ, ДОГОВОРНОЙ основе... Это не столь далеко ушло от воплей хрустобулочников по потерянной России, выпускаемых в оправдание преступлений господ ради своего дремучего монархизма. Но вот ещё одно свидетельство даёт известный русский учёный, видный путешественник и общественный деятель Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский:

«Гости, после обеда с обильными винными возлияниями, выходили в сад, где на пьедесталах были расставлены живые статуи из крепостных девиц, предлагаемых гостеприимным хозяином на выбор»²⁸.

Далее в мемуарах он замечает: *«Не проходило года [выделено. – Д.Н.] без того, чтобы кто-либо из помещиков в ближайшем или отдалённом округе не был убит своими крепостными»²⁹.* Вот такое ежегодно подтверждаемое «СОГЛАСИЕ» крестьян фиксировали прогрессивные представители дворянства. Конечно, это была месть, причём нередко возмездие господам воздавали их изнасилованные наложницы. А к ним присоединялись их отцы, мужья и братья, расправляясь с деспотами потому как *«один акт насилия может быть искоренён только другим таким же актом»³⁰.*

Поэтому когда русская писательница и мемуаристка Авдотья Панаева, автор романа «Женская доля» (1862), раскрывая типичные истории несчастных женщин разных возрастов, социального статуса, происхождения и характера, вспоминает о народном гневе, о ненависти к эксплуататорам, то она пишет со знанием дела:

«Испуг помещика имел некоторое основание, потому что в Казанской губернии в этот год было сильное возбуждение крепостных крестьян против помещиков; совершались убийства помещиков из засад, а одного помещика сожгли на костре.

В имении графа Блудова стояла сотня казаков для усмирения бунтующих крестьян, которые до полусмерти избили немца-управляющего. Новый управляющий иначе не выезжал в поле к работающим мужикам, как с заряженными пистолетами и в сопровождении казаков.

В печать тогда подобного рода известия не могли попасть. Было сделано строгое распоряжение тщательно скрывать эти волнения и следить за частной перепиской, чтоб печальные происшествия не могли распространяться.

Казанские помещики, знавшие за собой грехи, были перепуганы, переодевались в купеческое платье, если им приходилось ехать в дорогу; ложась спать, баррикадировали двери и окна комодами, столами и стульями; имели наготове заряженные пистолеты и ружья»³¹.

Иными словами, сопротивление, порой вооружённое, а не СОГЛАСИЕ с рабской долей от Пугачёва и до отмены крепостного права, являлось основой российского общества. Большинство крестьян имели массу причин так себя вести, в том числе и РАЗВРАТ по отношению к крестьянкам, за который хозяевам нередко приходилось расплачиваться:

«Исследования по преступлениям этого рода показали, что причиною были сами помещики: неприличный домашний быт помещика, грубый или разгульный образ жизни, буйный в нетрезвом виде характер, распутное поведение, жестокое обращение с крестьянами и особенно с их жёнами в видах прелюбодейной страсти, наконец и самые прелюбодеяния были причиною того, что крестьяне, отличавшиеся прежде безукоризненной нравственностью, наконец посягали на жизнь своего господина»³².

²⁸ Алдан-Семёнов А.И. «Семёнов-Тян-Шанский»

²⁹ Там же.

³⁰

Речь

Маркса

<https://fil.wikireading.ru/28216?ysclid=m6s4qdd3wr994407303>

³¹ Панаева А.Я. «Воспоминания».

³² Докладная министру внутренних дел РИ от 1850 года.

«Барщина для женщин» являлась повинностью особого рода, более унижительной и тяжёлой морально, чем работа на износ в поле, в доме по хозяйству и т.д. И мужик, конечно, трудился, не разгибаясь, но бабе везде доставалось вдвое. О том, каким в действительности было крепостное право в частности и самодержавие в целом, можно понять из добротного исследования Б.Ю. Тарасова «Россия крепостная. История народного рабства»³³, в которой про «сералек» написано следующее:

«Гарем из крепостных «девок» в дворянской усадьбе XVIII-XIX столетий – это такая же неотъемлемая примета «благородного» быта, как псовая охота или клуб. Конечно, не всякий помещик имел гарем, и точно так же не все участвовали в травле зверя или садились когда-нибудь за картонный стол. Но не добродетельные исключения, к сожалению, определяли образ типичного представителя высшего сословия [выделено. – Д.Н.] этой эпохи».

Заканчивая, стоит указать о жизни крестьянок пореформенного периода, суть которой осталась практически неизменной:

«Не то важно, что Анна умерла от родов, а то, что все эти Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины, болеют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей, всю жизнь боятся смерти и болезней, всю жизнь лечатся, рано блекнут, рано старятся и умирают в грязи и в вони; их дети, подрастая, начинают ту же музыку, и так проходят сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных – только ради куска хлеба, испытывая постоянный страх. Весь ужас их положения в том, что им некогда о душе подумать, некогда вспомнить о своем образе и подоби; голод, холод, животный страх, масса труда, точно снеговые обвалы, загородили им все пути к духовной деятельности, именно к тому самому, что отличает человека от животного и составляет единственное, ради чего стоит жить»³⁴.

КТО КОГО ОБИДИТ, ТОТ ТОГО И НЕНАВИДИТ

Сущность эксплуататора не абстракция, она имеет место в действительности, и не просто фигурирует в бытии людей, а господствует в нём, представляя собой определённый характер общественных отношений. Осязаемая связь людей, творимая самими людьми, производящими и воспроизводящими её, оказывается сущностью КАЖДОГО ИНДИВИДА, чьё сознание не адекватно реальности, то есть не научно. Выясняется, что Шевцов не понимает этой истины, которую можно выразить словами: сколько рабов – столько врагов, поэтому пишет о безразличии господ к рабам:

«Субъективно в реальности правящий класс обычно ИНДИФФЕРЕНТЕН к угнетённым классам. То есть, ИМ ПЛЕВАТЬ. В ситуации, когда экономика крестьянского хозяйства балансирует на грани выживаемости, и систематически уходит за эту грань, наплевательского отношения ДОСТАТОЧНО для того, чтобы говорить о бесчеловечности правящего класса и бесчеловечности крепостной системы. С буржуазией абсолютно та же фигня - буржуазии НАСПРАТЬ, что инфляция обгоняет зарплату. Она НЕ НЕНАВИДИТ пролетариат, ей просто наплевать на него, и ее не волнуют никакие его бедствия».

Когда барин крестьянскими мозолями сыт, одет, обут, пьян и нос в табаке, что ему нужно ещё? БЕЗНАКАЗАННОСТИ. А как безнаказанность в классово-антагонистическом обществе связана с ненавистью? Напрямую через пропасть в социальном положении, через условия труда, через удовлетворение потребностей, через ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ угнетённых классов. В целом через все экономические, нравственные, культурные различия между теми, кто производит большую часть общественного продукта, но потребляет его меньшую часть, и господствующим меньшинством, не отказывающимся от паразитического образа жизни: *«Мы живём паразитами и от нашего богатства пахнет кровью ты-*

³³ Тарасов Б. Ю. «Россия крепостная. История народного рабства» https://samlib.ru/a/ali_s/rabstwo.shtml

³⁴ Чехов А.П. «Дом с мезонином».

сяч бедняков...»³⁵

Несомненно, что в массах крепостных рабов были те, кто, не выдерживая мучений, унижений, издевательств, пытался приспособиться, размышляя не о возмездии кровопийцам, не о лучшей жизни, а о том, как бы мучиться поменьше. Эксплуататоры использовали их для создания иллюзии консенсуса, для подавления недовольства, для предотвращения революционных выступлений. Буржуазными идеологами, действующими в русле минимизации господских рисков и максимизации господской безнаказанности, распространяется утверждение будто ненависть – это, якобы, исключительно разрушающая эмоция, нарушающая гармонию внутреннего мира и негативно сказывающаяся на здоровье человека. Но деструктивна не ненависть вообще, а ненависть как производная реакционного мировоззрения. Дело в том, что презрение к трудящимся массам и враждебность типичного предпринимателя к конкурентам – чувства однокоренные. Это две стороны одной монеты – **ВСЕОБЩЕЙ НЕНАВИСТИ** классового общества, суть конкуренции и угнетения, где все отрицательные эмоции, ощущения и мотивы – следствие ненависти, причина которой... эксплуатация. Страх, злоба, гнев, свирепость, агрессия как проявления ненависти, как грани её, обнаруживаются через заблуждения, предрассудки, суеверия, предубеждённость, как к отдельному человеку, так и к группам людей, к определённым классам. Ненависть прочно связана с презрением. Оба понятия практически синонимичны. Сходство их в том, что эти чувства, присущи лишь человеку и выражают его мировоззрение в отношении к другим людям. Отличие их в том, что ненависть может признавать самость объекта ненависти, наличие некой ценности, а презрение его отвергает. Поэтому, что классический рабовладелец, что феодал, что капиталист, одновременно презирали и ненавидели своих рабов, то есть одновременно считали их неполноценными и трепетали от нешуточных угроз «неполноценных» масс. Утверждая свою власть, подчёркивая статус, сигнализируя о превосходстве, об отсутствии необходимости уступать черни, эксплуататор черпает в ненависти способность

отвергать человеческие отношения, преследовать и подавлять не устраивающих их людей, отрицать всё то, что для их образа жизни неприемлемо и разрушительно. Ненависть, в той или иной мере ко всем без исключения – прямая дорога к удовлетворению для господ своих извращённых потребностей за счёт других. **СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ЭКСПЛУАТАТОР**, наживающий для того, чтобы наживать ещё больше, кто за «золотой» скорлупой, которая с каждым днём толще, которая погребает в нём всё человеческое, не позволяя следовать моральным принципам из-за риска банкротства, **НЕ МОЖЕТ НЕ ИСПЫТЫВАТЬ НЕНАВИСТИ И ПРЕЗРЕНИЯ К ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМ, К НАРОДУ, К ОБЩЕСТВЕННОМУ ПРОГРЕССУ ВООБЩЕ**. И чем крепче его существо прикреплено к богатству, чем глубже он втянут в деньгоделанье, чем сильнее увлечён непрекращающейся борьбой за продажи, доходы, статус, возможности, тем жёстче вплетены в его жизнь принципы этой борьбы, основанной на ненависти. Поэтому сегодня вся крупная буржуазия наперечёт есть заклятый враг человечества, враг, который черпает свои силы в нашей эксплуатации, тем самым подавляя любовь и вырабатывая **НЕНАВИСТЬ**, питая особую, злобную ярость к тем, кто осмеливается не просто встать у неё на пути, но победить:

«Гов. Ленин уже около 25 лет находится во главе нашей партии и все время являлся самым последовательным и самым самоотверженным борцом за рабочее дело. К тому же он является крупнейшей теоретической и политической силой. Вот за все это и ненавидят его и русская и международная буржуазия»³⁶.

Но производимые эксплуататорами отношения ненависти неизбежно порождают ответное стремление свергнуть их владычество. Ненависть не производная одного лишь бессилия. Как **ЕСТЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ** в классовых отношениях сама по себе ненависть не может быть разрушительной, разрушительной является эксплуатация – причина ненависти:

«Как ни туго приходилось нашим крестьянам, но в соседних поместьях жилось ещё хуже. У сестер Тончевых кроме бар-

³⁵ Мамин-Сибиряк Д.Н. «Приваловские миллионы»

³⁶ Арманд И.Ф. «О ненависти к большевикам». 1917 г.

щины крестьяне несли множественные повинности, их заставляли работать в „крестьянские дни“. При этом не выпадало у них дня без побоев и наказаний. Провинившихся секли до полусмерти. Сёстры били по щекам своих горничных и пяльщиц и те постоянно ходили со вспухшими лицами. Крестьяне говорили господам, что не только разорены, но и завишители, так как бабы не имеют времени ни приготовить холста на рубаху, ни помыть её. Крестьяне стали пропадать в „бегах“.

Вскоре с сёстрами произошёл такой случай. Возвращались они с именин ночью, их окружили люди, схватили под узцы лошадей и стянули кучера с козел. Сестрам заткнули тряпками рты и двух старших сильно выпороли. На головах нападавших были надеты мешки, во рту был горох, так что несколько слов, сказанных во время расправы, никого не выдали. Дело о „злонамеренном и жестоком избиении сестер Тончевых“ не привело ни к каким результатам. Через несколько месяцев у сестер сожгли только что отстроенный дом.

Это заставило сестер ограничить своё самодурство. Но уже одно то, что они **вынуждены были идти на уступки, доводило их до чудовищной ненависти** [выделено. – Д.Н.] к крепостным. Однако теперь к этому чувству примешивался и страх. В глубине души ни Тончевы, ни другие помещики не чувствовали себя спокойно»³⁷.

От ненависти, несмотря на уверения продажных ментальных коучей, ещё никто не лопнул, а в революционном понимании ненависть носит как закономерный, так и прогрессивный характер, высвечивая не бессилие, а здоровую уверенность в том, что на своём пути можно свернуть горы. Благородная ненависть мобилизует наши ресурсы, помогает из обывателей делать осознанных пролетариев, а из них – политический класс. Победа над властью паразитов искренне и праведно ненавидящих ПОД РУКОВОДСТВОМ КОМПЕТЕНТНЫХ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ несёт трудящимся зрячую уверенность в своих силах для достижения дальнейших побед

ради бесклассового общества:

«Ненависть к своему правительству и к своей буржуазии – чувство всех **сознательных** [выделено. – Д.Н.] рабочих, которые, с одной стороны, понимают, что война есть „продолжение политики“ империализма, и отвечают на неё „продолжением“ своей ненависти к своему классовому врагу, а с другой стороны, понимают, что „война войне“ есть пошлая фраза без революции против своего правительства»³⁸.

Ленин использовал неугасимую классовую ненависть как инструмент для активизации классовой борьбы, для мобилизации масс и организации коллективных действий в целях падения классового господства. В этом свете отказ от классовой ненависти есть форма отступничества от стремлений эксплуатируемого класса, от требований прогресса.

Всё вышесказанное не означает, будто автор призывает заменить научный подход эмоциональными выплесками, сделать ярость благородной альфой и омегой классовой борьбы. Коммунист настолько ясно ненавидит, действует решительно и отважно, насколько правильно понимает действительное положение вещей:

«На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые **соединяют с ненавистью к старому обществу** [выделено. – Д.Н.] решимость, умение и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо»³⁹.

Но невозможно обвинять людей в том, чего они не знают, чего, пока, в силу разных причин, не в состоянии понять. Ведь самые узкие и эгоистические натуры способны к светлым душевным порывам, когда действуют вдохновлённо, когда видят гарантии успеха в умелых действиях

³⁸ Ленин В.И. «О поражении своего правительства в империалистской войне».

³⁹ Ленин В.И. «Задачи союзов молодёжи».

³⁷ Водовозова Е.И. «На заре жизни».

дисциплинированной партии, руководствуясь тем, что:

«Состоятельная буржуазия – наши непримиримый враг, её богатство зиждется на нашей бедности, ее радость – на нашем горе»⁴⁰.

Никак не спасает тут эквилибристика «золотой середины». Мол, некоторые, капиталисты и помещики в особо крупных размерах – да, не только презирали, а ненавидели крестьян и боялись их, а некоторым, даже, возможно, большинству – было до лампочки... Умозрительность такого подхода в том, что реализовать позицию «и нашим и вашим, и споём и спляшем» в условиях реального столкновения противоборствующих сил, когда жизнь требует со всей определённости встать на одну из сторон, практически невозможно: *«Есть два класса: пролетариат и буржуазия. Только два класса. И тот, кто не за один класс, тот, значит, за другой»⁴¹.*

ПРИХОДИ, ЭКСПЛУАТИРУЙ, ВЫЖИВАЙ!

Вызывает удивление появление подобного пассажа на наших ресурсах, за авторством прорывиста и прорывистом опубликованное:

«Крестьяне, в 1861 году, избавившись от эксплуатации [выделено. – Д.Н.], обнаружили, что им надо самим:

- платить налоги;
- поддерживать инфраструктуру;
- содержать скот и инвентарь (который ранее могли брать взajem у помещика за отработки лишних барщинных дней);
- выкупать землю;
- вместо безвозмездной помощи от помещика получать грабительские кредиты от кулаков и т.д.

То есть, даже в эпоху полнейшего загнивания феодальной системы помещик в некоторой степени был полезен и нужен крестьянину, так как что-то давал – оставаясь при этом в общем экономическом балансе паразитом».

Здесь озадачивает всё. За такое мнение не

только «двумя руками ЗА!» будут рядовые буржуазные головастики, одурманивающие массы, в особенности молодёжь, но и Председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин:

«При всех издержках крепостничества именно оно было главной скрепой, удерживающей внутреннее единство нации. Не случайно же крестьяне, по свидетельству историков, говорили своим бывшим господам после реформы: „Мы были ваши, а вы – наши“»⁴².

Не случайно и Шевцов пишет об избавлении крестьян от эксплуатации реформой 1861 года. Что это – незнание или «оригинальное» выступление с ревизией ленинских идей, который учил, что Крестьянская реформа 1861 года оказалась вовремя открытым клапаном, давшим правительству возможность выхода из кризиса, но не устранившая основного противоречия между крестьянами и помещиками, поэтому «1861-й год породил 1905»:

«„Освобожденный“ от барщины крестьянин вышел из рук реформатора таким забитым, обобранным, приниженным, привязанным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как „добровольно“ идти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, „арендуя“ у него свои же отрезные земли, подражаясь зимой – за ссуду хлеба голодающей семье – на летнюю работу. Отработки и кабала – вот чем оказался на деле тот „свободный труд“, призвать на который „божие благословение“ приглашал крестьянина манифест, составленный попом-иезуитом»⁴³.

Ленин показал, что именно классовая борьба, крестьянства, а не СОГЛАСИЕ, или как тогда растекались мыслью по древу либералы – развитие гуманистических настроений, привела к ре-

⁴⁰ Сталин И.В. «Буржуазия ставит ловушку».

⁴¹ Из фильма «Красные колокола» по книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

⁴² «Российская газета» 26 сентября 2014 года «Суд скорый, правый и равный для всех». К слову, Валерий Дмитриевич Зорькин, 1943 года рождения, в 1964 году окончил юридический факультет МГУ, в 1967 году защитил в диссертацию кандидата юридических наук по теме «Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право», в 1970 году ВСТУПИЛ в КПСС, в 1978 году стал доктором наук, в 1979 – профессором, а в 2023 году – кавалером ордена Святого апостола Андрея Первозванного, видимо, не только за положительную оценку крепостного права в России...

⁴³ Ленин В.И. «Рабочая партия и крестьянство».

форме 1861 года. Но, несмотря на это 1861 год дал значительное число крестьянских протестов, продолжавшихся, хотя и с меньшей силой в 1862-1863 годах. За первые пять месяцев 1861 года произошло 1 340 массовых крестьянских волнений и бунтов, всего же за год – 1 859, при этом для подавления половины из них пришлось применить войска. В 1862 г. – 844, а в 1863 г. – 509. Большие цифры даст только 1905 год. Вот как оказывается были нужны и полезны помещики крестьянам, как рыбе зонтик:

«Царское правительство, ослабленное военным поражением во время Крымской кампании и запуганное [выделено. – Д.Н.] крестьянскими „бунтами“ против помещиков, оказалось вынужденным отменить в 1861 году крепостное право. Но и после отмены крепостного права помещики продолжали угнетать крестьян. Помещики ограбили крестьян, отняв, отрезав у них при „освобождении“ значительную часть земли, которой крестьяне пользовались раньше. Эту часть земли крестьяне стали называть „отрезками“. Крестьян заставили платить помещикам выкуп за свое „освобождение“ – около двух миллиардов рублей. После отмены крепостного права крестьяне вынуждены были на самых тяжелых условиях арендовать помещичью землю. Кроме денежной платы за аренду помещик нередко заставлял крестьян даром обрабатывать крестьянскими орудиями и лошадьми определенное количество помещичьей земли. Это называлось „отработками“, „барщиной“. Чаще всего крестьянин вынужден был платить помещику за аренду земли натурой из урожая в размере половины своего урожая. Это называлось работой „исполу“. Таким образом, оставалось почти то же положение, что и при крепостном праве, с той лишь разницей, что теперь крестьянин был лично свободен, его нельзя было продать или купить, как вещь.

Помещики выжимали последние соки из отсталого крестьянского хозяйства различными грабительскими способами (аренда, штрафы). Основная масса крестьянства из-за гнета помещиков не могла улучшить свое хозяйство. Отсюда

крайняя отсталость сельского хозяйства в дореволюционной России, приводившая к частым неурожаям и голодовкам. Остатки крепостнического хозяйства, громадные подати и выкупные платежи помещикам, которые нередко превышали доходность крестьянского хозяйства, вызвали разорение, обнищание крестьянских масс, заставляли крестьян уходить из деревень в поисках заработка. Они шли на фабрики и заводы. Фабриканты получали дешевую рабочую силу.

Над рабочими и крестьянами стояла целая армия исправников, урядников, жандармов, полицейских, стражников, которые защищали царя, капиталистов, помещиков против трудящихся, против эксплуатируемых. До 1903 года существовали телесные наказания. Несмотря на отмену крепостного права, крестьян поролли розгами за малейшую провинность, за неуплату податей. Рабочих избивали полиция и казаки, особенно во время стачек, когда рабочие прекращали работу, не выдержав притеснений фабрикантов. Рабочие и крестьяне не имели никаких политических прав в царской России. Царское самодержавие являлось злейшим врагом народа [выделено. – Д.Н.]»⁴⁴.

Шевцов не берёт в толк, что «в России контрреволюционны не только помещики, но контрреволюционна и буржуазия, как всякая буржуазия эпохи империализма»⁴⁵, что контрреволюционер есть реакционер ненавидящий прогресс – мракобес, враг культуры и науки, непримиримый антагонист, такой как базарное чесало А. Солженицын, настаивавший будто «прогресс – это безумное напряжение, рывок человечества в тупик». А Шевцов выступает с инициативой, мол, не надо, понимаешь, демонизировать эксплуататоров сверх меры. А что такое демонизация как не процесс представления в данном случае эксплуатации в отрицательном смысле, с целью вызова негативного отношения у людей к любому рабству? Если буржуазная пропаганда в современной России начиная с председателя

⁴⁴ ИСТОРИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков). КРАТКИЙ КУРС.
https://lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt

⁴⁵ Ленин В.И. «Гонители земства и Аннибалы либерализма».

Зорькина и не заканчивая им, навязывает «отношение с пониманием к нашему прошлому», откровенно демонизируя большевиков используя социальные технологии, устрашения «преступлениями краснопузых» и убеждения масс в том, что «красная зараза» есть абсолютное зло, мы что должны делать? Отказаться от научного понимания классического рабства, крепостного или капиталистического как АБСОЛЮТНОГО зла? Тогда получается, что «барин всея Руси» прав, утверждая:

«Ведь что такое было крепостное право? Крепостное право – это патриотизм, закреплённый на бумаге. Человек был связан со своей землёй-матушкой не только чувством долга, но и документально. Крепостное право – это мудрость народа, это четыреста лет нашей истории. И теперь, когда мне предлагают эти четыреста лет из нашей истории вычеркнуть, я говорю „Братцы, так вы что же думаете, наши предки дураками были?“»,

а Шевцов с подобной «мудростью народа» фактически СОГЛАСЕН.

Но Михалков не был бы услугой крупного капитала, если бы как истинный мракобес, реакционер и контрреволюционер, ненавидящий и презирующий «хамово отродье», не продолжил мысль: *«Большевики сделали вещь страшную; они стёрли из памяти народа наше культурное наследие, воспоминания о всём том хорошем и светлом, что было в русском народе, включая память о крепостном праве. Восстановить историческую правду – наша задача»*, завершая свои фантазии: *«С подачи большевиков сейчас в России думают, что крепостное право было чем-то вроде североамериканского рабства. Но это были отнюдь не отношения раба и хозяина, а сыновей и отца. Многие крестьяне не хотели никакой „свободы“. Да, иногда помещик порол крестьянина; так и отец же порет свое непослушное чадо»*⁴⁶.

С Шевцовым согласится и петербургский историк Борис Миронов, считающий, что крепостничество было органичной и необходимой составляющей российской действительности, и

тем более его поддержит экс-президент РФ Д. Медведев, который в докладе на научно-практической конференции, посвящённой 150-летию отмены крепостного права заявил, что является приверженцем идей императора Александра II и что отмена крепостного права способствовала социальной мобильности, увеличению городского населения, стимулировала переход к капиталистическим формам хозяйствования и открыла путь России к экономическому прогрессу⁴⁷.

Зачем они это делают? Чтобы промывать мозги эксплуатируемым, убеждая их в том, что бороться не надо. Что «устойчивое развитие» эксплуататорского общества, основанное на «мягкой» форме господства выгодоприобретателей приватизации 90-х годов прошлого века. А если промывка не принесёт нужных результатов – БЕЗНАКАЗАННОСТИ, то эксплуататоры, которых согласно Шевцову ненавидеть – это бессилие, а потому не стоит, со знанием дела перейдут к жёсткому господству.

Конечно, в абсолютном зле эксплуатации генерирующим общественные отношения ненависти, можно выделить относительное благо, отмечая, что реформа 1861 года носила буржуазный, более прогрессивный, в первую очередь для ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ характер, выразившейся в усилении процесса духовного раскрепощения народа. Конечно, она способствовала развитию капиталистических отношений в стране, дав толчок проведению прочих реформ, вызывая в обществе дальнейшие изменения к лучшему... Но если главное у марксистов борьба противоположностей, то отрицательные итоги реформ – вот в чём их сущность, которую точно подметил Ильич, указывая «1861-й год породил 1905», а великий пролетарский поэт славно срифмовал:

*«Завершается восстанием гнева нарастание
Нарастают революции за вспышками восстаний»*⁴⁸

Также и ограбление советского народа с помощью залоговых аукционов с необходимостью приведёт к следующим «нарастаниям»:

«Реформа, проведённая крепостниками в эпоху полной неразвитости угнетённых масс,

⁴⁶

https://bookmix.ru/news/index.phtml?id=9008&utm_referrer=mirtesen.ru

⁴⁷ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10506>

⁴⁸ Маяковский В.В. «Владимир Ильич Ленин».

породила революцию к тому времени, когда созрели революционные элементы в этих массах»⁴⁹, если, конечно, мы поставим дело самообразования и самовоспитания на должную высоту не на словах, а на деле и поймём, наконец, что не так грозен враг за горами, как за плечами.

ОШИБКИ ДЕЛАЮТ НАС СИЛЬНЕЕ?

Не признающиеся в своих недостатках, свистят, что у них такая натура, такой стиль жизни – небольшевистский. Для научного централиста ошибки недопустимы, но любые просчёты легче и быстрее исправляются, когда люди искренны, в первую очередь перед самим собой. Тогда им легче найти в себе силы всё исправить, иначе одно недоразумение ведёт за собой второе, а потом – третье, что мы и наблюдали в конкретной практике. Когда призывы критически разобраться в заметке Иванова/Алейникова, затем в своих заблуждениях по её поводу привели к восприятию самокритики как оскорблению личного достоинства...

Ну а что же Назаренко? Ведь проповедь читать легче, чем быть святым, да и чужие ошибки своим не помеха... Да, ошибки товарищей – повод присмотреться к своим и отметить, что попытки Назаренко обратить внимание на ответственность в Шевцова и Быстрова, которые должны были вовремя остановить зарвавшегося Иванова/Алейникова, а не потакать ему и Огиенко, отличались непродуманностью, недостаточным самоконтролем, порой резкостью в беседе с товарищами, которая мотивировалась эмоциями и только вредила делу. Причём и после первого раза, обращать внимание на ошибки, критиковать их, а не личность её допустившего, у Назаренко не получилось осознать это в полной мере. Очевидно – непосредственные чувства у него пока ещё остаются наиболее сильными

мотивами поведения. Что под руководством наставника он способен подавлять эмоциональные всплески, но в самостоятельной деятельности нередко обнаруживает конкретные упущения следованию высшим мотивам. Что, сознавая необходимость действовать всегда и везде исходя из критерия научности, фактически срывается на следование своим желаниям. Эти недостатки, выразившиеся в причудливой форме смеси политической зрелости и порывистого ребячества необходимо изживать решительностью и устойчивостью в следовании идеалам, вниманием к указаниям и советам, как со стороны руководителей, так и руководимых:

«Существует ещё другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления»⁵⁰.

Практически наломавших дров среди левых постсоветского пространства – целый лес, а свернувших горы – маленькая кучка «спевшихся умников». Но эту растущую кучку как людей здравых умственно и морально удачи и неудачи сплывают, так как в коллективе строящим внутри себя научно организованные отношения личные симпатии, антипатии не преодолевают объективной истины. Так что если ошибки вовремя осознаются и исправляются, а не делается вид что их не было – они несомненно делают нас сильнее:

«Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намерение путей, необходимых для исправлений этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс»⁵¹.

Декабрь 2024 – февраль 2025

⁴⁹ Ленин В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция».

⁵⁰ Сталин И.В. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников».

⁵¹ Там же.

ИСТОРИЯ

Социально- экономические аспекты эволюции теории военной стратегии империализма

Майор В.А. ПОДГУЗОВ⁵²

Одной из характерных особенностей современного империализма является значительная активизация его военно-стратегической мысли. Теория военной стратегии, и без того не испытывавшая ни в одном эксплуататорском обществе каких-либо ущемляющих воздействий, ныне превратилась в предмет особой заботы буржуазных государств. Это не случайно. *«Чем больше сокращается возможность империализма господствовать над другими странами и народами, - отмечал Л.И. Брежнев, - тем яростнее реагируют на это его наиболее агрессивные и недальновидные представители»⁵³.*

В данной работе предпринимается попытка проанализировать эволюцию теории военной стратегии империализма эпохи общего кризиса капитализма как естественно-исторический процесс, обусловленный, с одной стороны, совокупностью внутренних и внешних социально-экономических предпосылок, а с другой стороны, спецификой буржуазной методологии учёта

данных объективных предпосылок на различных этапах общего кризиса капитализма.

Исходя из общеметодологических взглядов на теорию как на одну из форм организации знаний⁵⁴, теорию военной стратегии империализма, в узком смысле, можно определить как форму организации буржуазных военных знаний о причинах возникновения войн, об их подготовке и принципах ведения, о способах формирования вооружённых сил и о факторах, оказывающих влияние на ход и исход войны.

Ряд авторов определяют военную стратегию вообще, как *«систему научных знаний»⁵⁵*, однако, по нашему мнению, идеализм, эклектицизм и т.п., свойственные буржуазной методологии, исключают применимость подобного определения к теории военной стратегии империализма. Некоторые авторы считают, что буржуазная военная наука в процессе эволюции коренным образом изменила свою сущность, что в эпоху до-монополистического капитализма она носила

⁵² Эта статья тогда еще майора В.А. Подгузова была опубликована в 1982 году в «Сборнике научных статей №21. ВПА им. В.И. Ленина».

⁵³ Брежнев Л.И. Наш курс – мирное созидание. - М.: Политиздат, 1980, с. 11-12.

⁵⁴ Большая Советская Энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1976, т. 25, с. 434-436.

⁵⁵ Военная стратегия. - М.: Воениздат, 1968, Изд. 3-е, с. 30.

прогрессивный характер⁵⁶. Очевидно, что относительно феодальной военной науки буржуазная военная наука прогрессивна на всех этапах развития капитализма, а относительно интересов пролетариата – передового класса буржуазного общества – всегда реакционна. Это в полной мере относится и к теории буржуазной военной стратегии.

Какова, в таком случае, сущность теории военной стратегии империализма?

Марксизм-ленинизм учит, что политика есть концентрированное выражение экономики⁵⁷ и что «война насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путём»⁵⁸. А поскольку война является самой крайней, кризисной формой политики, то она, война, есть **предельно концентрированное выражение экономики**, способное дать исчерпывающее представление об истинных социально-экономических интересах буржуазии. *«Когда мы спорим по вопросу об аннексиях, - писал В.И. Ленин, указывая на ошибки оппортунистов, - то всегда забываем, что обыкновенно это то, из-за чего эта война ведётся: из-за дележа захватов, или, что более популярно, из-за дележа награбленной двумя кучками разбойников добычи»*⁵⁹. Следовательно, нельзя не согласиться с авторами, которые утверждают, что сущность теории о принципах ведения войны, т.е. теории буржуазной военной стратегии – классовая⁶⁰, социально-экономическая и поэтому неизменно реакционная. Действительно, достаточно ликвидировать социально-экономические отношения капитализма, чтобы из системы человеческих знаний исчезла теория буржуазной военной стратегии.

Таким образом, теория военной стратегии империализма, в широком смысле, есть совокупность буржуазных взглядов на принципы реализации коренных социально-экономических интересов монополистической буржуазии при помощи неограниченного вооружённого насилия. В дальнейшем мы будем анализировать теорию военной стратегии империализма, пре-

имущественно, в её широком социально-классовом смысле.

Существует также мнение, что *«нет буржуазной военной науки вообще, безотносительно к той или другой капиталистической стране»*⁶¹. Можно ли утверждать, что военно-стратегическое учение Клаузевица сугубо немецкое? Если встать на подобную позицию, то можно прийти к выводу, что и науку о капитализме, безотносительно к его национальной форме, создать невозможно.

К анализу теории военной стратегии империализма следует подходить диалектически. *«Диалектика, - писал В.И. Ленин, - требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил, к классовой борьбе»*⁶². Поэтому задача экономиста заключается в том, чтобы вскрыть глубинные социально-экономические причины «пестроты» буржуазной военно-стратегической мысли и определить основные тенденции её развития.

Исходя из фундаментального положения марксистско-ленинской философии о первичности материи и вторичности сознания и, следовательно, об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, мы неизбежно приходим к выводу о том, что, являясь элементом общественного сознания, буржуазная теория военной стратегии, в конечном итоге, оказывается обусловленной всей своей совокупностью экономических условий жизни общества. *«Ничто не зависит от экономических условий, - учит марксизм, - как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят, прежде всего, от достигнутой в данный момент степени производства и от средств сообщения...»*⁶³.

Однако, если, например конкуренция возникает из материальных предпосылок без теоретической подготовки, то войны эпохи империализма, в силу своего размаха, экономических и

⁵⁶ Мильштейн М.А., Слободенко А.К. О буржуазной военной науке. - М.: Воениздат, 1961, Изд. 2-е, с. 7.

⁵⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

⁵⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 281.

⁵⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 85.

⁶⁰ Военная стратегия, с. 57-62.

⁶¹ Мильштейн М.А., Слободенко А.К. О буржуазной военной науке, с. 11. Поскольку теория военной стратегии является центральной частью буржуазной военной науки, то вполне очевидно, что приведённое положение авторы полностью относят и к теории военной стратегии.

⁶² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 223.

⁶³ 11. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., Изд. 2-е, т. 20, с. 167.

политических последствий, диктуют буржуазным стратегам необходимость предварительной разработки военно-стратегической теории на базе данных экономических предпосылок.

На «заре» империалистических войн крупный военный теоретик Ф. Фош писал, что «война во всей своей совокупности является не игрой случая, а наукою, требующей усвоения»⁶⁴.

По мере развития империализма, внимание к разработке теории военной стратегии всё более возрастает. Ныне, только в аппарате министерства обороны США и в комитете начальников штабов, по неполным данным, анализам различных аспектов теории военной стратегии заняты 553 аналитика⁶⁵. По свидетельству буржуазных авторов «вооруженные силы, квазиправительственные ведомства, благотворительные фонды и научные центры высших учебных заведений субсидировали стратегические исследования в масштабах, неизвестных истории. Большая часть литературы, выпускаемой на основе этих исследований, посвящалась проблемам сдерживания посредством утраты, ограниченной войны, всеобщей войны...»⁶⁶, т.е. в условиях господства государственно-монополистического капитализма происходит концентрация и централизация теоретических работ в области военной стратегии, стираются различия между военными и «гражданскими» стратегиями, между теоретиками и практиками⁶⁷.

Основы теории военной стратегии империализма эпохи всемирного перехода от капитализма к коммунизму заложили буржуазные теоретики «одиночки», создавшие, так называемые, национальные «воздушные», «морские» и прочие военно-стратегические теории.

Особого внимания, в этом смысле, заслуживают труды Д. Дуэ, оказавшие большое влияние на буржуазную военную стратегию. Достаточно вспомнить Гернике, Пирл-Харбор, Сталинград и Дрезден, чтобы иметь представление об авторитете этого учения в армиях капиталистических государств. Однако, и после второй мировой войны теория Дуэ имела большой круг привер-

женцев. «Источником доктрины массированного ответного удара, - отмечал бывший начальник штаба армии США Т. Тейлор, - которая постепенно стала центральным пунктом стратегии Соединённых Штатов, является выдвинутая перед второй мировой войной теория итальянского генерала Джулио Дуэ»⁶⁸.

Необходимость создания принципиально новой теории стратегии Дуэ обосновал двумя экономическими причинами: во-первых, появлением и значительными успехами базовой авиационной и авиадвигательной промышленности⁶⁹ и, во-вторых, особенностью экономического положения Италии в мировом капиталистическом хозяйстве. «Если бы Италия обладала богатством Соединённых Штатов, - писал Дуэ, - я, может быть, даже не подумал бы о моих теориях. Но дело обстоит не так. Чем меньшими средствами может обладать страна, тем в большей мере она должна стремиться к наилучшему использованию того, чем она располагает. Это действительно практично в промышленном смысле»⁷⁰. В социально-экономическом обосновании коренных положений своей теории Дуэ исходил, во-первых, из того, что в мировую войну истинными пешками в игре являются народы со всем богатством своих духовных и материальных сил⁷¹, во-вторых, из того, что размеры военного производства определяются уровнем экономического развития страны вообще, и, в третьих, из того, что сбалансированность и пропорциональность государственного бюджета является важным условием обеспечения эффективного роста военного могущества государства⁷².

Таким образом, перед нами предстаёт достаточно авторитетный буржуазный военный теоретик, стратегическое учение которого было построено с учётом широкого круга экономических аспектов.

Однако, пороки буржуазной методологии нашли своё отражение и в трудах Дуэ. Достаточно обратиться к его высказыванию о том, что «человеческая воля лежит за пределами мате-

⁶⁴ Фош Ф. О ведении войны. - М.: Воениздат, 1937, Изд. 2-е, с. 20.

⁶⁵ См.: США: военно-стратегические концепции. - М.: Наука, 1980, с. 97.

⁶⁶ США: военно-стратегические концепции, с. 95.

⁶⁷ См.: Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. - М.: Прогресс, 1969, с. 367.

⁶⁸ Тейлор М. Ненадёжная стратегия. - М.: Воениздат, 1961, с. 41.

⁶⁹ Дуэ Д. Господство в воздухе. - М.: Воениздат, 1935, с. 173.

⁷⁰ Дуэ Д. Господство в воздухе, с. 220.

⁷¹ Там же, с. 145.

⁷² Там же, с. 220.

риальной сферы»⁷³, как становится ясно, что теория «воздушной войны» столь же авантюристична, как и любая буржуазная военно-стратегическая теория эпохи общего кризиса капитализма.

Экономическими аспектами, указывающими на необходимость развития военной теории и практики, изобилуют труды многих известных буржуазных военных теоретиков периода, предшествовавшего второй мировой войне. «Военные доктрины, - писал Де Голль, совершенно естественным образом следуют по тому самому течению, по которому несётся и наше столетие и пропитывается механизацией...»⁷⁴. Потребность в непрерывном развитии военно-стратегической теории, по мнению Де Голля, вытекала из хронически обостряющихся межимпериалистических экономических противоречий, главным образом, из колониального вопроса⁷⁵.

Де Голль, как и Дуэ, довольно тонко оценивал новую роль экономики в войнах эпохи империализма. «При системе масс, - писал Де Голль, действительная мощь в значительно меньшей степени заключается в личном составе по штатам мирного времени, в запасах и калибре пулемётов и орудий и в числе считавшихся военными самолётов, чем в числе бойцов, могущих быть призванными под ружьё, в возможностях промышленности»⁷⁶.

Узко военный подход к разработке теории военной стратегии, имевший место в 30-е годы, критиковали сами буржуазные теоретики. «Большинство даже выдающихся военных деятелей, изучавших военное дело, - писал Лиддел-Гарт, - было так увлечено открытием секретов стратегии Наполеона, имея ввиду применить его на поле сражения будущего, что упустило из виду необходимость учёта изменений в материальных условиях ведения этих сражений и забыло о том, что эти условия могут свести на нет все их старания»⁷⁷.

Аналогичного мнения придерживался и другой известный буржуазный стратег Д. Фуллер. «Единственным путём, - писал он, - для избежания окаменелости мышления является отказ

от признания неизменности догм, учёт того, что условия войны постоянно меняются и в связи с этим должна меняться организация, администрация, стратегия и тактика»⁷⁸. Определяя специфику новых условий, Фуллер писал: «В настоящее время войны возникают из экономических причин, ибо современная цивилизация основана на экономике...»⁷⁹. При этом, отдельные буржуазные теоретики только в 20-е годы впервые обнаружили в экономике одно из её свойств – быть не только объектом воздействия, не только материально-технической базой войны, но и мощным средством воздействия на обороноспособность противника. «Нельзя сомневаться в том, - писал Лиддел-Гарт, что экономическое оружие в борьбе двух враждебных национальных политик, в так называемое мирное время имеет большие перспективы, которые, к сожалению, или слабо понимаются, или используются лишь в незначительной степени»⁸⁰.

Таким образом, на первом этапе общего кризиса капитализма теории военной стратегии империализма были присущи следующие черты:

во-первых, первоочередной учёт постоянно обостряющихся межимпериалистических экономических противоречий,

во-вторых, признание резкого возрастания роли экономического фактора в войнах эпохи империализма,

в-третьих, гипертрофирование значения отдельных военно-технических факторов (самолётов, танков и т.п.), способных, по мнению авторов теорий, компенсировать значительное различие в уровне экономического развития противников,

в-четвёртых, антисоветизм, столь свойственный буржуазной политике и идеологии, практически отсутствовал в трудах подавляющего большинства военных теоретиков Запада, факт, на первый взгляд, невероятный, однако, если учесть, что по итогам первой мировой войны большую часть колоний Германии прибрала к рукам Англия, меньшую (на 1,26 млн. кв. км!) Франция, практически ничего не получили США и Италия⁸¹, то становится очевидно, что на данном историческом этапе империалистические

⁷³ Дуэ Д. Господство в воздухе, с. 256.

⁷⁴ Де-Голль Ш. Профессиональная армия. - М.: Воениздат, 1935, с. 15-16.

⁷⁵ Там же, с. 24.

⁷⁶ Де-Голль Ш. Профессиональная армия, с. 41.

⁷⁷ Лиддел-Гарт В. Новые пути современных армий. - М. - Л.: Госиздат, 1930, с. 30.

⁷⁸ Фуллер Д.Ф. Операции механизированных сил. - М.: Воениздат, 1933, с. 30.

⁷⁹ Там же, с. 6.

⁸⁰ Лиддел – Гарт Ф. Новые пути современных армий, с. 83.

⁸¹ См. Бодырев И.В., Гессен С.Я. Современная Европа. - Л.: Сеятель, 1925, с. 105, 125, 144.

экономические противоречия настолько обострились, что не могли не доминировать в трудах буржуазных военных теоретиков.

Такое положение вещей не является беспрецедентным. *«Только благодаря тому, - писал В.И. Ленин в 1918 году, - что ... ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно ни броситься одна на другую, ни соединиться против нас, - только этим моментом политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция...»*⁸².

«Мюнхенский стовор» убедительнейшим образом показал, что ни Англия, ни Франция не собиралась в этот промежуток времени бороться с социализмом своими вооруженными силами, и что натравливание Германии на СССР было обусловлено экономическими противоречиями самого империализма. Поэтому отсутствие упоминаний о Советском Союзе и теоретических разработках стратегов не является свидетельством их миролюбия, а лишь указывает на то, что при данном экономическом положении Англия, Франция и Америка строили свою политическую, исходя, прежде всего, из своих империалистических интересов, поощряя Германию в ее стратегической авантюре против СССР. (В XXI веке эту роль попытались отвести Украине в борьбе ведущих стран НАТО за экспроприацию российских капиталистов)

Особенности экономического и политического положения Германии в капиталистическом мире после первой мировой войны обусловили значительное своеобразие разработки и социально-экономического содержания ее военно-стратегической теории. В Германии раньше, чем в других капиталистических странах, разработка теории военной стратегии превратилась в монополию военно-политического руководства. Фашистский генеральный штаб в этот период *«определял направление и характер всей военно-теоретической деятельности, а также ... делал выводы относительно принципов и методов ведения войны...»*⁸³. Данная ситуация не является случайной. Анализ показывает, что политическая активность буржуазного государства тем выше, чем значительнее концентрация, центра-

лизация и, следовательно, буржуазное «обобществление» капитала.

Ряд видных советских военных экономистов считают, что в результате неравномерности развития капитализма в эпоху империализма сила и содержание союза государства с монополиями в одной и той же стране может колебаться в довольно широких пределах: от полицейских услуг монополистам до ярко выраженного военно-государственного монополистического капитализма (ВГМК), как это было в Германии в ходе ее подготовки ко второй мировой войне⁸⁴. При этом необходимо ответить, что, если впервые ВГМК в Германии складывается уже в ходе первой мировой войны, т.е. несколько стихийно, то при подготовке ко второй мировой войне германский ВГМК, как тесный союз монополий, государства и военщины, был оформлен заранее, вполне сознательно, несколько опережая на этом поприще другие империалистические страны. Так, уже в 1923 военный диктатор Германии – генерал Сект требовал узаконить *«право надзора над жизненно-важными отраслями производства»*⁸⁵. Государственное регулирование немецкой экономики с целью ее подготовки к новой мировой войне одновременно влекло за собой концентрацию и реализацию усилий по разработке стратегической теории подготавливаемой войны.

Фашистскому государству принадлежит «приоритет» в возведении антисоветизма в ряд обязательного аспекта теории военной стратегии. Подобная направленность германской стратегической мысли оформилась на базе экономических предпосылок, образовавшихся в результате неравномерности экономического развития капитализма в условиях сосуществования двух социальных систем. О том, что неравномерность экономического развития в 30-е годы имела место, говорят следующие данные. Так, если, например, по производству важнейших видов промышленной продукции в 1920 Германия превосходила лишь Францию, то к 1935 году Германия вышла на первое место в капиталистическом мире по производству алюминия, добыче угля, производила чугуна, стали и электроэнергии столько же, сколько Англия и Франция вме-

⁸² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 9.

⁸³ Фёрстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шниттер Г. Пруско-германский генеральный штаб. - М.: Мысль, 1966, с. 478.

⁸⁴ Военно-экономические вопросы в курсе политэкономии. - М.: Воениздат, 1968, с. 153.

⁸⁵ Фёрстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шниттер Г. Пруско-германский генеральный штаб, с. 478.

сте взяты⁸⁶. Еще более заметно Германия выделялась по темпам роста промышленного производства.

Таблица 1.

Рост промышленного производства крупнейших империалистических стран⁸⁷ (в %).

Годы	Германия	США	Англия	Франция
1929	100	100	100	100
1932	53	54	83	72
1936	103	88	116	78
1938	126	73	115	76

Приведенные данные показывают, что Германия, по всем буржуазным меркам, созрела для развязывания новой мировой войны. Однако, существование социализма создавало принципиально новую международную ситуацию, требовавшую учета при разработке теории военной стратегии. Немецким теоретикам первым «пришлось» решать эту задачу, с одной стороны, потому, что сложившиеся экономические обстоятельства сделали Германию реальным инициатором новой империалистической войны, а, с другой стороны, потому, что Германия в 30-е годы находилась в наиболее интенсивных экономических отношениях с СССР и фашистские стратеги лучше других были осведомлены о росте экономических и политического могущества советского государства. Действительно, только за период с 1930 по 1937 годы включительно товарооборот СССР с Германией (экспорт + импорт) осуществлялся на общую сумму, равную 8,9 млрд. рублей и превосходил товарооборот СССР с Англией и Францией вместе взятыми⁸⁸.

В меморандуме об экономической подготовке Германии к войне, в частности, говорилось: «Германская экономика либо поймет свои задачи, либо она окажется не способной продолжать свое существование в нашу современ-

ную эпоху, когда какое-то советское государство составляет гигантский план»⁸⁹.

Следовательно, на первом этапе общего кризиса капитализма государству, имеющему наиболее высокие показатели промышленного производства и государственного регулирования экономики, была присуща и наиболее авантюристическая и наиболее реакционная теория военной стратегии. Иными словами, причина «пестроты», многообразия буржуазных военно-стратегических теорий кроется, главным образом, в различиях экономического положения империалистических государств.

В ходе второй мировой войны анти-советская направленность теории военной стратегии американского, английского и французского империализма, в прямой постановке вопроса, появилась, главным образом, лишь в период «странной войны». По завершении второй мировой войны антисоветизм превратился в ведущий лейтмотив теории военной стратегии империализма.

Второй этап общего кризиса капитализма существенно видоизменил условия, в которых происходила разработка проблем буржуазной теории военной стратегии. С одной стороны, ядерная монополия США в капиталистическом мире и явное экономическое превосходство Америки над Западной Европой привели к тому, что на втором этапе общего кризиса капитализма все западно-европейские военно-стратегические теории разрабатывались с оглядкой на Америку, т.е. монополия в экономике при империализме постоянно приводит к монополии в области теории внешней стратегии.

С другой стороны, на втором этапе общего кризиса капитализма СССР, обладая ядерным оружием, имел самый мощный на евроазиатском материке экономический потенциал. Во-первых, Советский Союз был полностью самообеспечен всеми видами сырья и ресурсов, во-вторых к 1950 году СССР превзошел все европейские капиталистические страны по выпуску важнейших видов промышленной продукции, имеющих оборонное значение⁹⁰.

⁸⁶ История второй мировой войны. - М.: Воениздат, 193, т. 1, с. 22.

⁸⁷ 35. Фёрстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шниттер Г. Пруско-германский генеральный штаб, с. 534.

⁸⁸ Подсчитано автором. См.: Бакулин С.Н., Мишустин Д.Д. Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918-1937. - М.: Международная книга, 1939, с. 22, 24, 29, 30.

⁸⁹ « Совершенно секретно! Только для командования!». - М.: Наука, 1967, с. 50.

⁹⁰ См.: Народное хозяйство в 1978 году. - М.: Статистика, 1979, с. 64-82.

В силу этого обстоятельства СССР и страны-члены СЭВ превратились в фактор, исключая из жизни народов мира возможность возникновения мировой империалистической войны. Отныне главным вопросом буржуазной теории военной стратегии стал вопрос о способах военного уничтожения СССР, а также о месте и роли вооруженных сил стран Западной Европы в противоборстве социализма и капитализма. На втором этапе общего кризиса капитализма проблемы мировых империалистических войн были практически изъяты из содержания теории военной стратегии империализма.

Исходя из ложной посылки о длительной ядерной монополии и научно-техническом производстве, военные теоретики США в 1945 г. приступили к разработке теории, фарисейски названной стратегией «массированного ответного удара». Главной целью этой стратегии являлось создание значительных запасов ядерного оружия с последующей, безнаказанной, внезапной и массированной бомбардировкой стран социализма. Считалось также, что постоянная угроза скует активность стран социализма и, тем самым, предотвратит развитие революционного мирового процесса⁹¹. В 1954 году теория «массированного ответного удара» превратилась в официальную доктрину НАТО.

Более чем восьмилетний интервал между возникновением и официальным признанием стратегии «массированного ответного удара» объясняется наличием ряда социально-экономических и технико-экономических факторов.

Во-первых, географическое положение СССР, объем, концентрация и размещение экономических объектов, а также расположение центров политического и военного руководства, исключали возможность реализации требований стратегии «массированного ответного удара» теми силами и средствами, которыми располагали США и к началу 50-х годов. По этому поводу в 1958 г. И.В. Курчатов говорил: *«К тому моменту, когда Советский Союз начал копить свои запасы атомного оружия, в США его было настолько мало, что оно не могло иметь серьез-*

*ного значения в войне. Термоядерное же оружие было раньше создано в СССР, а не в США»*⁹².

Действительно, научно-технический приоритет не дает достаточных оснований для разработки конкретной стратегии, поскольку у разных формаций возможности по реализации предпосылок, создаваемых научно-техническим прогрессом, различны, как показала история. Только социализм способен на мобилизацию всех экономических и научно-технических сил и средств для выполнения в кратчайшие сроки задач огромной исторической важности.

Во-вторых, массовое строительство военно-воздушных баз, которые должны были обеспечить внезапность и массированность ядерных ударов по Советскому Союзу, развернулось понастоящему на территории Европы лишь после создания блока НАТО, т.е. не раньше 1949 года.

В-третьих, к выпуску бомбардировщиков Б-52, обладающих сравнительно высокими летно-техническими характеристиками, американская промышленность приступила лишь во второй половине 50-х годов. К этому времени Советский Союз уже осуществлял пуски баллистических ракет⁹³ и выпускал истребителей МиГ-19 и МиГ-25, пригодные для эффективной борьбы с высотными сверхзвуковыми целями⁹⁴.

Таким образом, мы видим, что теория «массированного ответного удара» была беспочвенной с самого начала, и что на втором этапе общего кризиса капитализма буржуазные стратеги окончательно утратили способность к научному отражению социально-экономических факторов. Изохронная в деталях, данная теория оказалась абсурдной в целом.

На третьем этапе общего кризиса капитализма, т.е. начиная с середины 50-х годов, стратегия «массированного ответного удара» подверглась критике со стороны буржуазных теоретиков, прежде всего, как не отвечающая интересам империализма в его борьбе против мирового революционного движения. Несмотря на резкую критику, теория «массированного ответного удара» просуществовала в качестве военной доктрины США до начала 60-х годов. Упорство, с каким американское правительство сохраняло

⁹¹ Смит Д.О. Военная доктрина США. - М.: Иностранная литература, 1956, с. 169-172.

⁹² Асташенков П.Т. Подвиг академика Курчатова. - М.: Знание, 1979, с. 107.

⁹³ Баканов Е. Ключ на стрельбу. Красная звезда, 1980, 18 сентября, с. 4.

⁹⁴ Лономарев А.Н. Советские авиационные конструкторы. - М.: Воениздат, 1980, с. 62.

верность этой теории, основывается на следующих факторах: во-первых, Советский Союз остался единственной реальной силой, способной обуздать агрессивные происки американского империализма. Во-вторых, по итогам второй мировой войны американская сила без значительных колоний оказалась противопоставленной европейским колониальным империям без силы, а поскольку важнейшим признаком империализма является вывоз капитала, то становится понятно, что колониальное господство Англии и Франции в течение многих десятилетий значительно сужало для США сферы вывоза капитала.

Поэтому распад колониальной системы не затрагивал непосредственных интересов США и не вызвал у администрации необходимости принятия доктрины защиты чужих империй. Наоборот, в годы наиболее интенсивного крушения

Главную угрозу своим неоколониалистическим замыслам в условиях ослабления капиталистических конкурентов американские стратеги видели в усиливающейся самостоятельности освободившихся государств, материальную основу которой составлял рост равноправных экономических и политических отношений стран Африки и Азии с миром социализма. Только в СССР товарооборот стран Азии и Африки в 1961 году составил 1 млрд. 195 млн. рублей, что в три раза превышает аналогичный показатель 1955 года, когда СССР имел торговые отношения всего с шестью странами Африки, против четырнадцати в 1961 году⁹⁶.

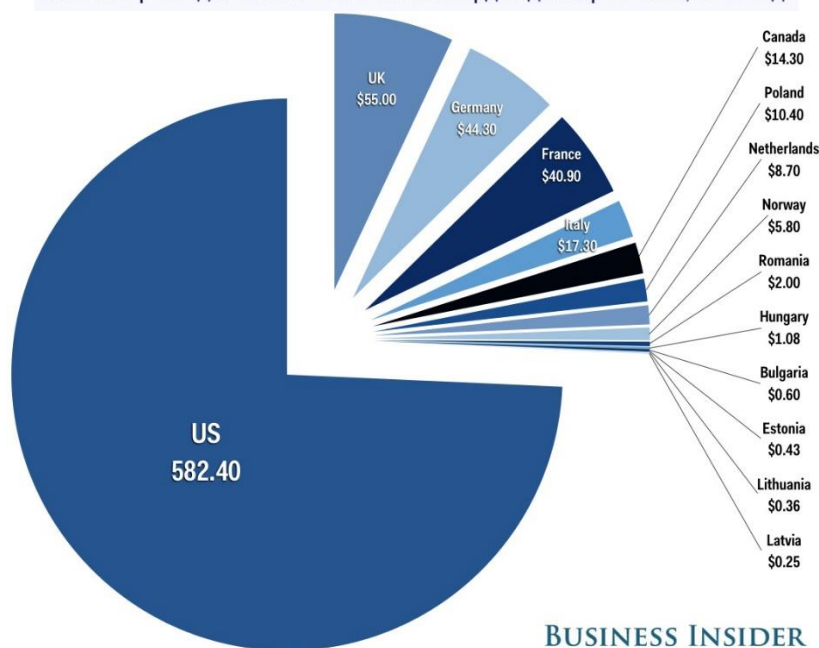
Поэтому появление в середине 50-х годов теории «гибкого реагирования» обусловлено научной несостоятельностью ранее принятой доктрины, не только дальнейшим изменением соотношения экономических сил в мире в пользу

социализма, но и возникновением непосредственных колониальных «жизненных интересов» США в Азии и Африке, а также возможностью потери «неоколоний» до их полного закабаления⁹⁷.

Анализ содержания теории «гибкого реагирования» показывает, что она, по существу, является гибридом теорий «массированного ответного удара» и «ограниченных» колониальных войн⁹⁸. Возникновение теории «гибкого реагирования» являлось не столько свидетельством кризиса стратегии «массированного ответного удара», (основные постулаты

которой вошли и в новую теорию) сколько свидетельством своеобразного развития последней, свидетельством непосредственно высокой буржуазной оценки экономических сил империализма, могущих быть использованными в борьбе против реального социализма и национально-освободительного движения одновременно. Поэтому не случайно, что в рамках официальной принятой теории «гибкого реагирования» систе-

Военные расходы членов НАТО в миллиардах долларов США, 2014 год

BUSINESS INSIDER

колониального господства Англии и Франции объем ежегодных прямых капиталовложений США (за период с 1950 по 1965 гг.) в странах Африки возрос в 6,6 раза, а в странах Азии почти в 3 раза⁹⁵. По мере того, как формировались непосредственные «жизненные интересы» американского капитала в развивающихся странах, теоретики США активно включались в разработку мировой жандармской стратегии «гибкого реагирования».

⁹⁵ Подсчитано автором. См.: Империализм и кризис мирового капитализма. - М.: Международные отношения, 1968, с. 117.

⁹⁶ Внешняя торговля СССР за 1961 г. - М.: Внешторгиздат, 1962, с. 9-11.

⁹⁷ Тейлор М. Ненадежная стратегия, с. 84.

⁹⁸ Там же, с. 59-60.

матически выдвигались концепции «победоносных» ядерных стратегий: «контросилы» в 1962 г., «ограниченного ущерба» в 1964 г., «гарантированного уничтожения» в 1965 г., являющихся модификацией теории «массированного ответного удара» и содержащих в себе ее принципы – массированности, внезапности и максимальной безнаказанности.

Частая смена концепций в начале 60-х годов объясняется не только относительной активностью империализма, но и попытками приспособления его военной стратегии к процессу дальнейшего изменения соотношения сил в мире. Действительно, темпы роста объема промышленной продукции в странах социализма (в % к 1950 г.) составили в 1960 г. – 354%, а в 1965 г. – 501%, в то время, как в развитых капиталистических странах эти показатели соответственно равнялись 162 и 218%⁹⁹.

К началу 60-х годов Западная Европа политически и экономически вновь оформилась в мощный центр мировых межимпериалистических противоречий, что несколько восстановило самостоятельность ее теории военной стратегии.

В 1961 г. в США была официально признана теория «гибкого реагирования», которая не признавалась странами Западной Европы до 1967 г., а Франция вообще отказалась от этой военной авантюры и разработала собственную теорию «обороны по всем азимутам».

Отсутствие единства в подходе к военной стратегии является своеобразным отражением научной несостоятельности современной буржуазной теории военной стратегии. Некоторые авторы объясняют научную несостоятельность буржуазных стратегических концепций свойствами ядерного оружия¹⁰⁰. Однако, наличие ядерного оружия в Вооруженных Силах СССР не делает советскую военную стратегию несостоятельной.

Рассмотрим некоторые причины научной несостоятельности теории стратегии империализма в современных условиях (на примере блока НАТО): во-первых, несмотря на интеграционные мероприятия, страны, входящие в блок НАТО, не способны ликвидировать постоянно обостряющихся экономических противоречий, порожденных взаимоисключающими интереса-

ми различных групп монополистов. А поскольку сумма, органически не связанных национальных экономических потенциалов, не может дать представление об истинном потенциале всего блока, постольку экономическое обоснование военной стратегии современного империализма остается весьма приблизительным, независимо от совершенства используемых математических методов. Во-вторых, ни один буржуазный военный блок не способен обеспечить выравнивание уровней экономического развития своих участников, поэтому устойчивой чертой империалистических блоков является наличие в них экономически слабых звеньев: буржуазной теории военной стратегии постоянно приходится решать задачу объединенных действий государств, несоизмеримых по уровню военной мощи. В-третьих, национальные различия эффективности производств¹⁰¹ обрекают попытки стандартизации вооружения НАТО на неудачу¹⁰², поскольку принятие на вооружение какого-либо единого наукоемкого и трудоемкого боевого средства вызвало бы возникновение жесткой конкуренции по типу внутриотраслевой с последующим крахом менее эффективных производств данного вида вооружения. Все это исключает возможность научного решения вопроса об эффективном производстве и снабжении армии в ходе войны. В-четвертых, неравномерность экономического развития империализма усугубляет центробежные тенденции в буржуазной блоковой политике. Зачастую политические притязания отдельных стран не соответствует их экономическому положению. Так, например, за период с 1948 г. по 1975 г. доля США в промышленном производстве капиталистического мира упала с 54,6% до 32,6%, а доля эскорта за период с 1947 г. по 1973 г. упала с 32,5% до 14,3%, в то время как доля экспорта Западной Европы возросла соответственно с 28,5% до 51,2%¹⁰³, т.е. военно-стратегическое «неповиновение» Западной Европы в 60-е годы имеет под собой солидную экономическую основу.

В первой половине 70-х годов значительно изменилось соотношение сил между социализмом и капитализмом вообще, между СССР и

⁹⁹ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. – М.: Статистика, 1977, с. 94.

¹⁰⁰ США – Военно-стратегические концепции, с. 99.

¹⁰¹ См.: Развитие капиталистических стран. – М.: Политиздат, 1979, с. 177.

¹⁰² См.: Сухопутные войска капиталистических государств. – М.: Воениздат, 1980, с. 188-203.

¹⁰³ См.: Экономика стран социализма и капитализма. – М.: Высшая школа, 1978, с. 83, 84, 122.

США в частности, о чем свидетельствуют следующие данные.

Таблица 2.

Некоторые показатели экономического развития СССР¹⁰⁴
(в % к США)

ды Франции выросли на 41%, то в 1976 г. по сравнению с 1970 г. они возросли на 114%! В Англии приоритет военных расходов, за указанный период увеличился соответственно с 42% до 79%, в ФРГ с 34% до 143%, в Турции с 50 до 456%, в Дании с 30% до 134% и т.д.¹⁰⁶. Иными словами, пороки буржуазной военно-стратегической теории всегда дорого обходились европейскому обитателю – налогоплатель-

Наименование показателей	1970	1975
Продукция промышленности	75	80
Потребление электроэнергии в промышленности	68	80
Добыча нефти	74	130
Выплавка стали	95	121
Производство цемента	99	119

Неоспоримый факт роста экономического могущества стран социализма, а также успехи СССР в области создания стратегических средств обороны привели некоторых теоретиков США к довольно реалистическим выводам о необратимых для США последствиях ядерной войны с СССР, о невозможности для США нести за себя основное бремя «защиты» Западной Европы и военных расходов НАТО, о непригодности войны в качестве универсального средства разрешения современных международных проблем, а также о паритете стратегических ядерных сил Востока и Запада¹⁰⁵. Последний, несомненно реалистичный, вывод буржуазно-стратегической теории усугубил и без того крайне противоречивый характер буржуазной стратегии. Принятая в США в 1971 г. стратегия «реалистического устрашения», с одной стороны, включала в себя концепцию «переговоров», а с другой стороны, концепции «силы» и «партнерства», «обосновывавшие» возможность и необходимость преодоления паритетной военно-стратегической ситуации.

Следуя демагогической «системе» доказательств американских военных теоретиков о «советской военной угрозе» и «слабости» НАТО, буржуазные правительства в первой половине 70-х годов резко увеличили свои расходы на военные приготовления. Так, если, например, в 1970 г. по сравнению с 1965 г. военные расхо-

дику, поскольку в выигрыше оказался, прежде всего, военно-промышленный комплекс США. Так, если в 1974 г. коммерческий военный экспорт США в страны НАТО осуществлялся на сумму 939,9 млн. долларов, то в 1976 г. он достиг суммы 1801,2 млн. долларов¹⁰⁷. Поэтому не случайно, что снижение величины военно-коммерческого экспорта США в страны НАТО в 1977 г. на 278 млн. долларов, а в 1978 г. еще на 134 млн. долларов¹⁰⁸, совпало с шумихой вокруг «односторонности ОСВ-2» и выдвигании стратегических концепций размещения американских ракет в Европе и, тем самым превращения ее в главный театр планируемой США ядерно-нейтронной «ограниченной» войны в духе директивы № 59.

Очевидно, что, запугивая Западную Европу, американские стратеги надеялись восстановить привилегии своего военно-промышленного комплекса на рынке оружия НАТО. Однако, общий рост военных бюджетов членов блока НАТО расширил рынок оружия не только для США, но и для Англии, Франции и ФРГ, превратившихся к этому времени в крупных производителей оружия. Тот факт, что из всех стран НАТО Англия показывает пример реализации всех стратегических требований США, объясняется не испугом ее правительства, а тем, что, например, в

¹⁰⁴ Народное хозяйство СССР за 60 лет. - М.: Статистика, 1977, с. 95.

¹⁰⁵ См.: США – Военно-стратегические концепции, с. 56-58.

¹⁰⁶ Подсчитано автором. См.: Развитие капиталистические страны, с. 28.

¹⁰⁷ Иванов С. США: опасный бизнес. Зарубежное военное обозрение, 1979, № 8, с. 24.

¹⁰⁸ Там же.

1978 г. объем экспортных заказов Англии на оружие составило стоимость аналогичного экспорта США¹⁰⁹.

Современная теория военной стратегии империализма занята поисками путей создания военного превосходства над СССР. Ныне буржуазные стратегии пытаются игнорировать тот факт, что сложившееся военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Варшавским договором и НАТО объективно служит делу сохранения мира на нашей планете¹¹⁰. Надуманный тезис о технологическом отставании СССР открыл лазейку для буржуазных военных теоретиков, пытавшихся возродить стратегию «массированного ответного удара» на базе новых образцов вооружения и «автоматического» 3-5% роста военных бюджетов стран – членов НАТО. При этом старательно обойден вопрос о том, что после принятия предложений об автоматическом росте военных бюджетов, страны, не основные виды оружия, превращаются в автоматически расширяющийся рынок для стран экспортеров вооружения. Поэтому теоретическая борьба вокруг пресловутых 3% велась еще и за то, чтобы превратить в надежный не только внутренний, но и внешний рынок оружия. Все это показывает, что современная теория военной стратегии империализма созрела для военно-

стратегического обновления любой прихоти военно-промышленного комплекса и потому превратилась в особо опасную форму военной апологетики империализма.

Таким образом, развитие общего кризиса капитализма предопределило движение военно-стратегической мысли империализма от буржуазного «классицизма» к ничем не прикрытому военно-стратегическому антикоммунизму, к превращению теории военной стратегии в теорию гонки вооружений, к росту авантюризма, к неизменному снижению степени ее буржуазной «научности» и способности к созданию концепций, которые позволили бы империализму надеяться на победу в войне против социализма. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей – вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма¹¹¹. Необходимо отметить, что теория военной стратегии империализма ныне, как и всегда, является наиболее глубоким и последовательным изложением целей и задач политики монополистической буржуазии, а потому нуждается в постоянном и углубленном изучении.

Март 1982

Р.С. от автора из далекого будущего:

Легко заметить, что все содержание данной статьи пронизано духом уверенности в том, что мировой империализм в лице американских олигархов, объективно, не имеет ни малейшего исторического преимущества над СССР, т.е. отдельно взятой страной, на ее первой, примитивной фазе коммунизма. Исследовав широкий круг материалов, я убедился, что, при централизованной плановой экономике СССР, при далекой от научного идеала системе производственных отношений, обеспечены такие темпы научно-технического прогресса, достигнуты такие уровни развития производительных сил СССР, при которых у НАТО нет объективных шансов одержать военную победу над социализмом, будь то СССР, КНР, КНДР, Куба, СРВ, Никарагуа или Афганистан. Сегодня же, западным стратегам показалось достаточно Зеленского с его бандеровцами, чтобы разгромить преемника СССР демократическую, рыночную РФ.

¹⁰⁹ Подсчитано автором. См.: Николаев Н., Горохов В. Экспорт английского вооружения. – Зарубежное военное обозрение, 1978, № 12, с. 95.

¹¹⁰ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 22.

¹¹¹ Там же, с. 20.

Но автору не хватило ни конкретных данных, ни фантазии, чтобы в 1982 году подумать, что, например, Горбачев, член ЦК КПСС с 1978 года, был ставленником еще Андропова, шефа КГБ, поклонника хозрасчета, самофинансирования, который, на момент его избрания, Генсеком ЦК КПСС, по его же словам, еще не разобрался в том, какой социализм построен в СССР, хотя, судя по должности, он обязан был охранять именно социализм.

В 1982 году автор статьи еще не знал, что Н.А. Яковлев, судя по его мемуарам, стажер Колумбийского университета в США, 10 лет проживший послом СССР в Канаде, а во времена Андропова, по инициативе Горбачева и Лигачева, приглашенный в ЦК КПСС и, позже, назначенный Секретарем ЦК КПСС по идеологии... был убежденным врагом коммунизма. Как писал сам А.Н. Яковлев в своих мемуарах, он рано понял, что разрушить СССР снизу не удастся, поэтому всю жизнь делал карьеру ради того, чтобы, как он сам писал в своих мемуарах, разрушить СССР сверху.

В 1982 году, я еще не знал, что, например, генерал КГБ, Калугин, стажировавшийся вместе с А.Н. Яковлевым в том самом Колумбийском университете США, является обыкновенным агентом ЦРУ.

В 1982 году мне трудно было представить, что приглашенный кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, Ельцин, не только алкоголик, но и ярый антикоммунист, как и заведующий экономического отдела журнала «Коммунист», Егор Гайдар... Т.е. углубившись в экономические аспекты проблемы, я, в 1982 году, еще не понимал по-сталински, что плохие кадры ломают все.

Теперь стало ясно, что в 1982 году Брежнев был единственным в ЦК КПСС практиком, который, в общих чертах, знал, как строить коммунизм и, вопреки взглядам советских академиков: Канторовича, Абалкина, Арбатова, вопреки Косыгину, не только остановил экономическую реформу

1965 года, разработанную под эгидой Хрущева и Либермана, но и три года держал на коротком поводке всех сторонников и проводников реформы 1979 года, в которой хозрасчетная составляющая сводила на нет всю научность централизованного планирования. В свете событий 1991 года, теперь, для меня нет ничего удивительного в том, что 10 ноября 1982, проводя совещание с членами ЦК КПСС, Брежнев излучал энергию и отличное настроение, ставя серьезные задачи, а 12 ноября дорогого Леонида Ильича не стало.

Андропов, придя к власти в КПСС, через несколько месяцев объявил о начале широкомасштабного экономического эксперимента и, под его затухающим взором, заинтересованные люди, фактически, за один год перевели 30 министерств СССР на полный хозрасчет и самофинансирование, превратив директоров предприятия в предпринимателей, а министров в олигархов, убив, таким образом, и Госплан СССР, и Госснаб. Его «протезе» Горбачев и Яковлев с Ельциным соревновались, кто из них доломает СССР. Развал СССР позволил мракобесам всего мира вновь заняться вопросами раздела мира по силе, т.е. фактической подготовкой к третьей мировой войне.

Перевод всей экономики СССР на рыночные рельсы привел не только к утрате всех экономических преимуществ страны и СЭВ над мировым империализмом, но и к возрождению национализма и нацизма в союзных республиках, к войнам между ними за территорию.

Опыт Китая, КНДР, СРВ и Кубы доказывает, что даже тогда, когда во главе стран не стоят умы, подобные Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, мировой империализм оказывается неспособным вернуть эти страны к колониальным, опиумным моделям их жизни, в силу лишь двух решающих обстоятельств – партии, признающей сталинскую практику строительства социализма централизованного научного планирования развития производительных сил и производственных отношений. Частный капитал, поставленный под политический и правовой контроль централизованного государства, при наличии партии с коммунистическим названием и политикой, близкой к марксизму, не способен возродить капитализм украинской или прибалтийской, фактически, нацистской модели одичания и сокращения населения. А мировая рыночная экономика, наоборот, способна порождать лишь экономические, финансовые, экологические, демографические и политические кризисы в виде гражданских, локальных и мировых войн.

ПОЛИТИКА

Старение демоса.

Вызов или прогресс

А. КУЗНЕЦОВ

О ЧЁМ ПИШУТ ДЕМОГРАФЫ

До 1900-го года в мире ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ*) не превышала 30 лет, – бедность, большая младенческая смертность, плохо развитая и малодоступная медицина, а для Российской империи был характерен ещё периодический голод не только ввиду неурожайных лет, но и в силу государственной политики по вывозу зерна.

К 1950-му году ОПЖ увеличилась в 1,5 раза до 45 лет в мире и до 55 лет в СССР, – сказывалось развитие медицины, снижение младенческой смертности. Последующие годы характеризуются ростом глобального благосостояния, конечно, неравномерного, дальнейшим подъёмом медицины. Немногим больше века понадобилось, чтобы ОПЖ в мире выросла до 73,4 года (в РФ 72,8 года...), то есть в 2,3 раза!! По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития к 2050-му году в некоторых странах Европы и Восточной Азии люди старше 65 лет будут составлять ~ 40 % населения.

С другой стороны, во многих странах ещё в 1970-е годы суммарный коэффициент рождаемости (СКР) упал до уровня простого воспроизводства – таким уровнем считается в среднем 2,1 рождения на одну женщину. Сейчас же он не дотягивает до этого показателя и в большинстве развивающихся стран.

Подобной ситуацией обеспокоены власти многих государств. Ведь снижение рождаемости ведёт к сокращению рабочей силы, а в сочетании со старением населения к росту нагрузки на пенсионные системы.

Вычисляется средний возраст населения регионов, стран, строятся демографические пирамиды, отмечается демографический переход как длительный период снижения рождаемости и смертности, что приводит к старению общества, – есть у демографов и объяснение: мол, из-за изменения отношения в обществе к институту семьи и брака, новым требованиям к содержанию, воспитанию и развитию детей происходит снижение рождаемости. Такое толкование скрывает, что нынешней экономике нужна мобильная нуклеарная городская семья, в отличие от былых времен, когда сельское хозяйство требовало куда больше рабочих рук всего демоса и в каждой многопоколенной семье, в частности. Или вовсе, закусив губу, заявляют: «Мы предполагаем, что этот сдвиг отражает широкие изменения в обществе, которые трудно измерить или выразить количественно», – учёные из университета Мериленда. «Чем меньше детей вы видите у ваших коллег, сверстников и соседей, тем больше меняется общественный климат в целом», – мнение главы неправительственной организации «Институт глобального старения» Р. Джексон, – как только рождаемость снижается, происходит пересмотр ценностей в обществе, и повлиять на эти процессы очень сложно».

ИЗ ИСТОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДОВ

Ещё в Древнем Риме Октавиан Август, обеспокоенный падением нравов пытался укрепить семью и повысить рождаемость, продавил в Сенате «Закон о браке», по которому имеющие детей получали разные привилегии и освобождение от налогов – увы, безуспешно, а свой соб-

ственный запрет на посещение общественных игр и празднеств для нарушающих закон пришлось отменить очень быстро, так ведь популярность императора резко упала, – без боёв гладиаторов римляне зверели. Вот в Германии после 30-летней войны 1618-1648 г., эпидемий, голода законодательство вопреки религиозным канонам позволило относительно успешно восстановить демос, правда только через 100 лет. В США дешёвый проект «счастливый дом» (дом из фанеры, ДСП на каркасе) для возвращающихся ветеранов 2-й Мировой войны и молодых успешных рабочих: уже после первого взноса солдат вёл невесту в собственную спальню, а утром счастливая хозяйка хлопотала на собственной кухне, – и «беби-бум» был обеспечен. Постановлением ЦИК и СНК СССР 1936 года, а также Указом Верховного Совета СССР поощрялась многодетность и вводился комплекс мер, обеспечивающий такую политику.

НЕСКОЛЬКО ПОДРОБНЕЕ О ЯПОНИИ

Во-первых, там экономический рывок случился уже давно и хорошо описан;

Во-вторых, там показательно «вкушают» последствия такого рывка с позиций демографии;

В-третьих, это источник многих терминов уникальных социальных явлений.

Именно в Японии регулярной стала смерть на работе от переутомления – кароши, или полный социальный изгой, который закрылся в своей квартире – хикикомори, или люди, которые сбежали от семьи одной ночью, потому что считали себя позором для своей семьи – джохатцу. А теперь новый термин – кодокадуши: с января по март 2024 года в Японии было зарегистрировано случаев «одиноким смертям» 17000! Попасть в такую статистику непросто. Нужно, чтобы ты умер, о твоей смерти не сообщил никто из родственников, и твою смерть обнаружили случайно: доставщик или соседи почувствовали запах через неделю.

Чудесный взлёт экономики Японии в сопровождении беби-бума, перехода трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность,

дешёвой рабочей силы, и до бреющего полёта экономики, когда падает рождаемость, растёт продолжительность жизни, демос стареет и сокращается, – повторяют так или иначе страны, где ныне самый высокий ВВП на душу населения.

Там идёт смена миграционных законов, всё больше вложений в образование и медицину, возникла политика повышения рождаемости – пронатализм, это не только субсидии, налоговые льготы и тому подобное, но и время, когда в Японии, учитывая местную культуру, поощряющую трудоголизм, ратуют за 4-х дневную рабочую неделю для родителей, однако, есть мнение, что Японии необходимо повысить пенсионный возраст до 77 лет, чтобы сохранить соотношение работников и пенсионеров. Сейчас пенсионеры в значительной степени обеспечены и пожинают плоды долгой трудовой активности, но маловероятно, что выгоды, которыми они пользуются, могут быть сохранены для будущих поколений. Доля людей старше 65 лет возросла до рекордных 29,1 %, а людей 80+ более 10%, 92тыс. человек старше 100 лет, – таким образом население Японии быстрее всех стареет и сокращается.

О ЧЁМ ИХ ПЕЧАЛИ?

Рабочей силы меньше, демос стареет – объективных предпосылок повышения его эксплуатации меньше, конкурентоспособность ниже, прибыли корпорациям меньше. Можно иначе: при общественной собственности на средства производства принцип «от каждого по способностям» поведёт отнюдь не к смертям на рабочем месте, а наоборот, – за счёт поддержки на оптимуме функций организма, и прежде всего мозговых функций организма, о чём ещё пойдёт речь, – сделает долгожительство нормой на качественно новом уровне. А то в новостях скользнуло: пожилые японки от бедности добровольно переселяются в тюрьмы (вспомнилась новелла «Фараон и хорал» О'Генри).

ПРО РОССИЮ-МАТУШКУ

У нас в традициях наряду с почитанием старших соседствовало представление о том, что глубокие старики бывали «зажившиеся», когда старик дряхлел, его незаметно смещали с гла-

венствующих позиций, а сам он хватался за любую пока ещё посильную работу, стараясь казаться нужным. Могли ему беззлобно сказать: «Когда же ты, дорогой наш человек, уже на тот свет отправишься? А то всё кушаешь-кушаешь, а нам детей кормить нечем». Тогда ходили понятия «выжил из ума», «старый, что малый», «вышел из лет». Старики порой сами отправлялись в изгнание, у других изгнание не было добровольным. Ушли ли те времена, присказки? Наверно, трансформировались, – иначе что такое Дом престарелых?

Весной 2024-го года некоторые издания с гордостью сообщили, что ОПЖ выросла небывалыми темпами на 2,7 года и составила 72,8 лет. Можно было бы порадоваться таким новостям, если не знать, что первая тридцатка стран с самой высокой продолжительностью жизни имеет показатель более 82 лет. Наша страна не дотягивает даже до среднемирового значения, который составляет 73,4 года. И есть у нас особенность: 72,8 года – это общий показатель для мужчин и женщин, но в России женщины живут на 10 лет дольше, чем мужчины, 77,9 и 67,6 лет соответственно. Буквально во всех других странах эта разница лишь 5 лет. Выходит, в среднем наш мужчина проживает на пенсии 2,6 года.

должительности жизни в некоторых странах является бедность», – и подтвердил это на примере своей страны. Соответственно, в беднейших странах и медицина малодоступна, в большинстве это страны Африки южнее Сахары, но там и рождаемость высока – СКР 4÷6 на женщину, и средний возраст демоса молод, и большинство занято в сельском хозяйстве.

Даже в классовом обществе, когда очень надо было, то худо-бедно получалась регуляция рождаемости. В Китае до 2015-го года действовала программа «одна семья – один ребёнок», теперь, как ни удивительно, и там потребовался приток рабочей силы, – наверняка, и это срабатывают, они привлекают в помощь идеологию, на что не могут рассчитывать капиталисты. Другое дело, что эксплуататорам отнюдь не нужно развитие всех способностей (в том числе и способности дольше жить) каждого члена общества.

Капитализму не вырваться из парадигмы: демос стареет, а нужен приток рабочей силы – значит, завозить из других стран, повышать пенсионный возраст.

Проведённая в РФ пенсионная реформа имеет под собой не только неоднозначный демографический фундамент, но теперь является фактором риска роста безработицы среди насе-

Стареющая планета

Хуже того: 52% мужчин не доживают до пенсии.

Основную причину смертности мужчин в возрасте 40÷65 лет в РФ член-корр. РАН О.И. Аполихин называет хронический стресс. Даже не алкоголь (13-е место в мире по данным ВОЗ за 2023 год), не курение (5-е место в мире).

Директор Центра гериатрии и геронтологии Японии: «Одной из главных причин низкой про-

ления пенсионного и предпенсионного возрастов, которые должны были пополнить ряды производительной части населения, а фактически оказались невостребованными на рынке труда. Усилилась конкуренция с молодым поколением и с трудовыми мигрантами, а рост цен поглощает все индексации, в том числе свежееобещанную и работающим пенсионерам.

Индексации в 1985 году, а пенсионный фонд в 1990-м, впервые появившись, обозначили закат советской и зарождение постсоветской пенсионной системы.

В СССР система пенсионного обеспечения была частью общей системы социального обеспечения, что являлось ключевой стратегической задачей руководства страны. При начислении пенсии действовала регрессивная шкала, то есть, чем выше была зарплата, тем меньший процент от заработка получал пенсионер в форме пенсии. В то же время максимальная пенсия превышала минимальную всего в 2,4 раза, а коэффициент замещения (замещение зарплаты пенсией) падал с 85% до 50%. Примечательно, что минимальный коэффициент замещения в советской пенсионной системе значительно превышал сегодняшний уровень замещения, который находится на отметке в 40%.

По «Закону о государственных пенсиях» их выплата производилась государством за счёт средств госбюджета, в том числе средств по бюджету государственного социального страхования, образуемых из взносов предприятий, учреждений и организаций без каких-либо вычетов из зарплаты. В отсутствие частной собственности в СССР выходило, что вся социальная нагрузка приходилась на государство. Налогообложению пенсии также не подлежали. Отдельного внимания заслуживают персональные пенсионеры. К ним относились особо отличившиеся руководители государства, работники науки и культуры.

Пенсионная реформа началась в 2019 году, окончится в 2028-м, с ней постепенно поднимется пенсионный возраст, а также будет ежегодное повышение пенсий. На порядок назначения накопительной части пенсии вступившие в силу изменения в законодательстве не влияют. Идут споры о целесообразности сохранения этого порядка. Но есть опыт пенсионной системы СССР, при ней не было индексации, не было накопительного элемента, она носила сугубо распределительный характер. Таким образом, при общественной собственности на средства производства, стабильности цен и планомерном развитии кризисы отсутствовали как явление.

Теперь к числу основных проблем странственного развития отнесены высокая доля

малопроизводительных и низкотехнологических производств в структуре экономик субъектов РФ. *«России придётся завозить рабочую силу или повышать производительность труда»* – заявил президент Путин.

Поставлена задача поднять роботизацию, войдя в число лучших стран. Нынче в Японии на 10 тысяч сотрудников применяется 850 роботов, в Южной Корее 930, а в России – всего 6 роботов. При этом, в Южной Корее рождаемость самая низкая в мире – СКР 1,1 на женщину.

И ещё нам говорят, что нужно создавать равные возможности и условия жизни. *«Но не секрет, если образование в системе частной собственности носит элитарный характер, то очевидно, что детство и отрочество значительных масс населения будет посвящено усвоению мизерных технических знаний пригодных лишь для осуществления той или иной формы наёмного труда, но не законов построения общества без эксплуатации, общества счастливых людей».* В.А. Подгузов.

ДВА ПРИМЕРА ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ

101 год прожил Дэвид Рокфеллер, миллиардер, банкир и рекордсмен по числу пересадок органов. Семь раз ему пересаживали сердце. В Америке пациент или страховая компания платят за саму операцию, лекарства и пр., но сердце, как донорский орган бесценно, купить его нельзя. Чтобы получить его, нужно пройти очередь. Точно неизвестно, прошёл ли Рокфеллер очередь, тем более все семь раз. В каждой клинике, занимающейся трансплантацией органов, есть лист ожидания, в котором может быть 30 человек, а может быть и 800. Порядок определяется не живой очередью, а наличием подходящего по различным параметрам донорского органа. При прочих равных преимущество будет у молодых (они с ним проживут дольше). Как бы ни так, первое донорское сердце Рокфеллер получил в 61 год, седьмое – в 100 лет, открыв новую эпоху: богатые будут жить всё дольше и дольше, благодаря достижениям медицины, выделяясь из массы населения уже и биологически.

У Рокфеллера была добрая дюжина личин. Изредка о нём встречаются упоминания такого

рода, например, что он сторонник ограничения рождаемости, почти всё население мира Дэвид считал биомусором. На острове Пуэрто-Рико основал своего рода институт евгеники, в котором все участники были эмигрировавшие нацистские учёные. Уже в 1965-м году каждая третья женщина острова была стерилизована, причём разрешения на операцию даже не спрашивали... А хвалебного много о нём в сети: основатель, благотворитель..., кукловод всей Америки.

Владимир Сергеевич Бушин в книге рекордов Гиннеса не отмечен, прожил 95 лет, высказывания о нём в сети можно найти разные:

- «известный разоблачитель и немножко самоохмуряющийся врун на почве советского социализма»;

- будучи коммунистом, Бушин при этом веровал во Христа и соблюдал православный церковный календарь,

- из интервью Бушина: «Сам я человек крещёный, но религиозные чувства меня не посетили»,

- «...оказался представителем той небольшой части советской интеллигенции, которая не сдала свои идеалы и свою страну в перестройку. В постсоветское время Владимир Сергеевич не пошёл по пути вписывания в антисоветскую систему, Бушин продолжил борьбу против десоветизации как журналист, как литературный критик и как писатель».

Это на поверхности, а в глубине его статьи, интервью, книги. Например, «Я жил во времена Советов» читается на одном дыхании.

Есть у Бушина высказывание о долголети:

Не дай мне Бог вас пережить, собратья.

А.С. Пушкин.

Мы не от старости умрём -
от старых ран умрём...

Так разливай по кружкам ром,
трофейный рыжий ром.

Семён Гудзенко.

*Увы, я многих пережил,
Хоть и берёг себя не очень:
И с полной рюмочкой дружил,
И мог работать дни и ночи,
Трусцой не бегал по утрам,*

*Считая это чушью просто,
А жил, открытый всем ветрам...
Вдруг - бац - уже и девяносто.
Но занемочь иль пасть в бою
Доныне не имею права,
Поскольку родину мою
Терзает злобная орава.
Мы защитим Отчизны честь,
Врагу не избежать разгрома.
Что за победу выпить есть?
Семён! Тут водка - лучшие ром.*

КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Из статьи В.А. Подгузова СТРАНА ЛЮБВИ
НАЗЫВАЛАСЬ СССР:

«Процесс воспроизводства общества может осуществляться экстенсивно или интенсивно. Экстенсивное, то есть количественное, воспроизводство неспособно разрешить ни одной социальной проблемы, поскольку означает как раз усиление «давления» производства на самих людей и природу. Напротив, интенсивный, то есть КАЧЕСТВЕННЫЙ, тип воспроизводства – это и есть синоним решения социальных проблем. Поэтому расширенное воспроизводство общества, по своей сути, есть рост КАЧЕСТВА населения и, следовательно, КАЧЕСТВА отношений между людьми».

Избавление от погони за прибылью, от конкуренции во всех проявлениях, от страха потерять работу, сокращение рабочего времени – позволит на первом этапе удовлетворить базовые потребности людей, по мере роста плановой экономики, увеличения производительности труда, будут удовлетворены потребности комфортной жизни. НЕРАЗРЫВНО будет идти становление научного мировоззрения как единственно надёжного средства, способствующего установлению длительных и прочных, истинно товарищеских отношений между людьми.

Когда все люди рационально отнесутся к факторам на поверхности лежащим, таким как физическая активность, сбалансированное питание, режим дня, деятельный настрой, вредные привычки, – тогда изменится и генетика для грядущих поколений.

Научный централизм стоит на позиции, что увеличение продолжительности жизни – важнейшее завоевание человечества, общественной теории и производственных отношений. Пожилые люди могут быть нужными не просто ученикам или для помощи с внуками, но и преподавать важное: что такое старость. Обучение, передача опыта – процесс взаимообогащающий, и он только возрастает сложностью на уровне от бытового до профессионального в науке, искусстве и прежде всего в мировоззрении. Педагог, наставник на производстве, спортивный тренер, профессор консерватории, университета или академии художеств лепит и учеников, и себя.

Замедление метаболизма в организме с возрастом идёт линейно или почти линейно, его последствия можно лишь минимизировать. С мозгом несколько иначе. Нейроны всё ещё не изучены до конца. Каждый слышал выражение «нервные клетки не восстанавливаются». Ранее нейробиологи утверждали это однозначно. Но, согласно результатам последних исследований, установлено: в некоторых областях мозга есть недифференцированные клеточные образования, способные делиться и воспроизводиться. То есть, определённый ресурс, хоть и неполного восстановления у нейронов есть, но главный компенсаторный потенциал мозга видится в нейропластичности (способности к перестраиванию). Таким образом, при разрушении нервной клетки её «обязанности» делегируются соседней так, что перестраиваются функциональные связи и образуются новые.

В мозге человека примерно 85 млрд. нейронов, считается, что каждый нейрон связан с 7 тысячами других нейронов. Если нервные клетки не участвуют в протекающих ежедневно в мозге процессах, то они отмирают за ненадобностью. Ряд учёных утверждает, что интеллектуальная деятельность стимулирует нейрогенез,

благоприятствует созданию новых нейронных связей, но качеством этой деятельности они не озабочены: если читаешь книги – то любые, память тренируешь – хоть запоминай расписание поездов прошлогоднее.

Ещё академик Б.Г. Ананьев писал, что любая функция любого органа любой живой системы развивается только под нагрузкой, но мы отталкиваемся от признания такого ведущего фактора развития человечества на данном этапе как овладение диалектическим методом мышления. Поэтому, как сказал В.А. Подгузов *«Всестороннее и полное развитие каждой личности, наполнение её психики навыками общежития, а мировоззрения всем тем богатством, которое выработано интеллектом и практикой человечества за всю его историю, является не пожеланием, а геронтологической необходимостью, абсолютным законом коммунизма»*.

Как говорил Петьке Василий Иванович Чапаев: *«Война кончится, знаешь, какая жизнь будет? – помирать не надо!»*.

Нет, помирать надо, но по мере продвижения к научно организованному обществу, что есть синоним коммунизма. Мещанское представление о смерти как о горе, беде будет изживаться героической составляющей жизни, особенно в преклонном возрасте. Иначе говоря, забота о других, дружелюбие, ответственность, передача опыта – всё это уже само по себе есть фундамент любого творчества, не выплескового, не одномоментного героизма. А избавление от всяческих мировоззренческих иллюзий даст прилив сил и возможность пробиться к своей сущности творца и героя, ощутить привкус вечности того дела, которому отдал всего себя. Продуктивность каждой личности, её вклад в общественный прогресс будет расти вместе с искренним уважением так называемых молодых к старым.

Февраль 2025

НАМ ПИШУТ

Товарищеское приветствие

Геннадий СМАГИН

Валерий Алексеевич, здравствуйте! Прочитал статью «Полемика как продукт слабого усвоения марксизма...» и решил бесцеремонно (спустя годы) написать. Поскольку знакомо, пройдено личным опытом, видны общие черты. Плюс, с формальной стороны, когда-то полемика с Романом привела к полемике «здесь», в переписке, в частности по вопросам «эксплуатации» в СССР и диктатуры рабочего класса в Китае (после чего долгое время не давали покоя Ваши слова: «не вполне диалектично», как и собственное неподобающее эмоциональное поведение).

Личность сложна, а проявления ее просты и подобны от человека к человеку, но, возвращаясь к которым в труде над собой, снова, сложность. Так же и истины о том, что стагнация, безучастия и труда, особенно в деле прогресса, смерти подобна — просты, ясны, но усваиваются тяжело и порой слишком долго.

В одной из последних заметок, в ныне архивной группе, писал соображения по направлениям работы, навеянные опытом общения с коллективом молодых авторов, примыкающих к «Прорывистам», лишь тогда, всего год назад, то есть, одновременно, спустя многие годы, понял, что не существует рецепта, которым можно извне обеспечить развитие коммунистов. Можно повлиять, но не воспроизвести. Понял это во второй раз, поскольку изначально казалось ясным, очевидным с первых пор знакомства с научным централизмом, так, как обычно приходит более глубокое понимание чего-либо. Этот антагонизм, можно сказать, о количестве и качестве роста — сложный для преодоления порог, действительно, требующий самостоятельности усилий. Как порог между усвоенным по форме и понятым содержательно, по существу. Как порог между имеющими место в нас атавизмами куль-

туры, воспитания, психики и высокой сознательностью, мудростью. Когда размышлял о задачах, в моем случае, о систематизации материала, о ведении популярной публицистики, не до конца понимал, что частью это было попыткой замещения собственной ответственности чем-то внешним, инструментальным, поиском упрощенных решений извне, для задачи, не имеющей простых путей. Как и в случае путаницы, видимо, давшей всходы в рассудке Романа.

Вторая сторона той же беды узнается в словах: «Уважаю вас как публициста-теоретика. А как руководителя и человека... не сошлись характерами» — примерно то же самое, с несколько иными ситуативными предпосылками, высказывал и я, в свое время, разрываясь натрое, между осознанием научного авторитета собеседника и элементарной эмоцией, чувством досады. Тогда, как мне думалось в силу уступок ума, в полемике было «ополчение» против имевших место замечаний по направлениям публицистики. Но решающим в поступках оказался стыд, фон и причина в собственной неэффективности, малограмотности, неуверенности в своих действиях. Стыд — недоброкачественное чувственное ответвление совести, стыд склонен к пессимизму и капитуляции.

Все это живет в личности долгое время и даже когда уверенно понято, продолжает выступать сдерживающим фактором, наряду с другими сторонами, вроде недостатка дисциплины и трудолюбия. Маятником мечется и в порой непростых попытках разобраться, что движет самим собой: чванство, гордыня, простые эмоциональные позывы или понимание исторического поприща, своих места и роли в обществе, в явлении разумной жизни и в судьбах миллионов простому стачивающих потенциалы, не говоря о прочих бедах нашего рода. Может есть люди,

кому удастся миновать эти тропы, но, думаю, в большинстве случаев это необходимый опыт внутренней борьбы, тренировка для совести. Подобные вызовы стоят и перед организацией, особенно в ее расширении. Качественному росту противодействует стагнация, приводящая к появлению и укоренению вредных идей в лице не слишком опытных или недостаточно разумных авторов.

Что касается меня. Годы побросали по жизни, которую долго не удавалось обустроить, многое ушло на карьеру, здоровье. По возможности учусь, периодически пишу, пропагандирую. Сосредоточился на психологии, нахожу этот предмет важным, но слабо разработанным применительно к ступеням личности на пути к осознанной необходимости. Поскольку в недостатке или в отсутствие одного пропорционально верховодит и распоряжается другое, эхо психики гулом стоит в идеях и, тем более, мотивах. Навечно это и Вашими работами о мотивации, и трудами тов. Редина о становлении коммунистов, и собственным опытом на личном и кол-

лективном уровне. В частности, где Редин справедливо отмечал, что, если в человеке уживается двурушничество против бескомпромиссности, это неминуемо ведет к поражению, как выход и условие для развития марксиста предлагал бескорыстие и безжалостность к себе, объясняя тем, что жизнь человека ему не принадлежит в обществе. С разумной точки зрения вопрос можно считать понятным, но вместе с тем, психические препятствия являются краеугольными на первых порах самостоятельного воспитания коммуниста. Нужно понимать как психику, включая ее уловки, плацдармы для самообмана, эффективные способы преодоления инерционных и реакционных сторон личности, своей природы, так и гармоничное место личности в развитии общества: почву обретения счастья в борьбе, в том числе наиболее полной самореализацией во взаимосвязи с делом прогресса, с тем, чтобы личное было неотделимо от общественного наиболее полным способом даже в нашу лицемерную и гнусную эпоху.

С уважением,

Ноябрь 2024 года.

Небольшой отзыв на статью "О качестве и количестве в редакционной политике "ПРОРЫВА"

Александр КАЙМАН

Самое важное и сложное для меня в работах т. Подгузова всегда было и остается освещение основных сторон какого-либо явления в кристальной ясности. Я на данный момент могу лишь интуитивно угадывать противоположности в явлении, держа в уме, что без противоположностей невозможно движение. Ведь и правда совершенно очевидно, что не только утопический социализм, но даже и коммунизм, основание которого содержится в труде Карла Маркса «Капитал. Критика политической экономии», включают в себя **возможность** оппортунизма, односторонней трактовки, при недостаточной умственной подготовленности даже вполне искренних даже вполне искренних борцов за справедливость.

Обыденное мышление, оппортунизм, как его следствие, и научное мировоззрение - сосуществуют в отдельно взятой голове в разной пропорции, соотношение здесь зависит от трудолюбия и честности перед самим собой, против лени, самоуспокоения и эскапизма. Скорость изменения пропорций, необходимое количество, зависит от умственных задатков и у каждого может быть разным.

Лень, как утверждают буржуазные ученые - врожденное свойство человека, функция мозга. Иными словами - это стихийное состояние человека как части животного мира, которому можно сопротивляться благодаря усилию разума и воли, то есть качествам человеческим, отрицающим животное (стихийное)..

И эта кажущаяся простой истина - недостижима для многих, но ясно и доступно изложена т. Подгузовым на страницах его работ. Здесь я вновь вижу применение диалектики к проблеме создания, становления коммунистов, кристально ясное понимание, что оппортунизм содержится в каждой личности, вопрос только в его пропорции в каждый момент, при принятии каждого решения и написания каждого положения.

«Сталин, безоглядно эксплуатируя свою гениальность, организуя оборону Царицына, вывоз хлеба в центральные области Советской России, выполняя планы ГОЭЛРО, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществив разгром троцкизма, японского и финского милитаризма, мирового фашизма, организовав всю советскую «точную» науку..., не нашел механизмов, чтобы заставить представителей общественно-научного образования освоить марксизм-ленинизм настоящим образом и двинуть вперед дело совершенствования методики марксистского просвещения масс.»

Долгое время я не до конца понимал, что значит утверждение о том, что современным марксистам нужно превзойти Ленина и Сталина. Только постепенно, видя в чем заключается суть Прорыва и всех усилий многих его авторов - а именно в обучении и вовлечения в марксизм большевистского типа новых и новых кадров, создание критической массы будущих воспитателей, позволит в определенный момент, в очередной переломный момент истории, возможно даже не в нашем поколении и не в нашей стране, создать тот самый субъективный фактор нужного качества, чтобы действительно перевернуть общество. Дело за «малым», за формированием методов воспитания и вовлечения, которые будут работать сначала для кадрового состава журнала и газеты, а затем и партии. И этот фундаментальный труд уже начат, но далеко не закончен. Что и приводит к написанию подобных

статей в целом. Но это значит лишь то, что именно здесь проводится работа, осмысление практики и построение на её основе продолжения теории.

«...В психике современных людей со-держится и живое, и научное в разных пропорциях. Из этого исходного положения я делаю вывод, что необходим тщательный отсев лиц с явным дефицитом научного в сознании».

Принципиальность позиции и простота изложения сложного положения внушает уважение(sic!), и дает ту самую начальную мотивацию, которая требуется для преодоления лени на начальном этапе. По моему опыту, многие современные наемные работники – предельно инфантильны, все окружение способствует продлению этого состояния вплоть до «кризиса среднего возраста», а в некоторых случаях – и далее. Многие люди из моего окружения, в том числе подчиненные работники умственного труда - работают не за «зарплату», - для них само денежное поощрение отделено, опосредованно от работы, которую они выполняют, - а за желание получить поощрение, одобрение. И при определенном авторитете, этой мотивации бывает достаточно, чтобы дать пинка в нужную сторону. Что там говорить, даже меня – человека совершенно беззаботно прожившего десятки лет без всякого марксизма, увлеченного эскаписта, вы смогли заставить читать и перечитывать «Критику политической экономии».

Я вижу, что однажды все эти усилия оправдаются, что поднимется новое поколение марксистов достаточно компетентных, адекватных нашей эпохе временного отступления и поражения коммунистического движения. Для этого потребуется еще много усилий и именно в области самообразования и грамотного отрицания современных буржуазных психологических и социальных теорий. Но кто, кроме людей, сплотившихся вокруг журнала «Прорыв» сможет проделать эту работу?

Отзывы читателей на письмо Бронислава редактору «Прорыва»¹¹²

Дмитрий Назаренко:

Прочитал вчера письмо, хочу выразить вам благодарность за то, что очень наглядно и убедительно показали истоки полемики, её происхождение. К ноябрю 23-го я не очень явно понимал в чём расхождения между Шевцовым и ВАП, в большей мере чувствовал - чат под председательством Ивана идёт не туда. Приходят новые люди, открываются филиалы, а «старожилы» (мне это стало понятно на примере Быстрова, который, мягко говоря, в группе палец о палец не ударил, выдохся, так сказать, ещё до старта) ведут себя как кабинетные профессора, без реальных дел - всё спустя рукава. Даже свою тактику «удачного момента», видимо, из-за хронической лени, Шевцов не сподобился как-то внятно разъяснить товарищам. Возможно, поэтому у меня не было ясной картины происходящего, до того, как вы обратили внимание на то, что с Шевцовым мы смотрели по-разному на движение «Прорыва» и до ноября 23 года. После же статьи у всех кто добросовестно относится к делу, никаких сомнений в ошибочности позиции Шевцова и Ко возникнуть не должно. Мне пока только вот что непонятным или даже диким представляется, что после всего, всех переписок и разборок уже между ВАП и Шевцовым, последний так и не признал открыто того, что у них принципиально разные позиции с главредом. Видится мне тут опять-таки какая-то обломовщина Ивана даёт о себе знать или горячее желание оставаться в редакторах чтобы фигурировать в журнале, не работая в нём реально. Скорее и то и другое и что-то третье, и даже пятое и десятое, однако, что же во всём этом главное? Если бы они честно и открыто выражали

свои взгляды (не уверен, что Быстров особо вникал в теорию «удачного момента» или Огиенко), включая ошибочные, было бы яснее с их мотивами. Для этого и самокритика у большевиков была обязательна... Пока всё это очень похоже на то, что происходило в марте 1953 г., когда решения XIX съезда были в одночасье забыты, в т.ч. и будущим составом участников «антипартийной группы 1957 г».

Ян Дубов:

Ваши основные выводы совпадают с моими (насколько я смог их сделать только по переписке в беседе) ... Вы в своём исследовании увидели, что большая одна тема - о стратегических и тактических задачах коммунистов, поднятая в связи с публикацией статьи Алейникова-Иванова, резко перешла в другую, где вскрылось значительное непонимание того, что такое НЦ и каковы принципы его построения и функционирования. В чём причина подобных оппортунистических порывов? Человек, ознакомившийся с основами и историей марксизма и большевизма, во-первых, представляет себе качество жизни общества вне частных отношений собственности, а во-вторых знает об успешных случаях начала построения такого общества. Со стороны научного знания он понимает, что нужно действовать согласно научно понятной объективной необходимости, а вот со стороны чувственности, биологии, эмоций, он страстно желает действовать (пусть вопреки науке) и ищет к этому повод. И тут НЦ раз за разом возвращает его к стороне научного знания и необходимости, которая включает в себя периоды _дольше_ жизни отдельного человека: если необходимо строить теоретический фундамент для будущих поколений, значит надо заниматься именно этим и смириться, что есть шанс, что даже первой фазы коммунизма ты не увидишь. Однако перебороть свои чувственные позывы сформировавшегося человеку сложно. И тогда даже опытный редактор Прорыва начинает удалять «преграду» в лице «неприятных» мешающих факторов, в частности главреда.

¹¹² Письмо «Когда в товарищах согласья нет...» опубликовано в ПРОРЫВ №80 (1,2025)
<http://proriv.ru/articles.shtml/bronislav?bronislav80>

Александр Кайман:

Прочитал письмо. Спасибо за такое содержательное освещение проблемы. ...Нашел много полезного для себя. В частности - работа с авторами, новыми активистами - это, на мой взгляд, одна из самых интересных тем, которая нуждается в отдельном освещении на страницах газеты и журнала. Во второй части нашел и собственные воззрения по поводу имиджа. Хотя по-прежнему считаю, что есть ряд умных и талантливых людей, которые могли бы из сочувствующих перейти к читающим, если бы слог материалов был иным, без клейм и ярлыков, такова уж психология и не использовать иные, кроме лобовых, методы - иногда преступно. С другой стороны, перечитав материалы по пропаганде, я понимаю, что прицел именно на тех, кто захочет разобраться. В любом случае, спасибо за то, что выложили этот материал.

Тов. Роберт из США:

Дорогой товарищ, я только что закончил читать Вашу статью в последнем выпуске журнала. Спасибо, что осветили все факты полемики, которые мне не были доступны. Раньше Владимир (Николай Свиридов) сообщал мне о событиях в беседе ВК, но больше он не с нами. Должен признаться, что, когда узнал о том, что Вы пишете материал против Шевцова, я думал, что это, должно быть, какой-то подлый/грязный маневр. Но, прочитав статью и увидев, что Шевцов действительно делает ту же ошибку, что и Алейников, я теперь нахожусь в полном согласии с Вами. Спасибо также за ответ на кучу других вопросов, например, «что за дзен-канал такой «Политология и не только»?

Геннадий Смагин:

Ряд материалов, с одной стороны, безрадостны, с другой — оптимистичны. Поскольку суть, причины товарищами проанализированы, как главным редактором, так и относительно недавно к коллективу присоединившимся, понятно, что непреодолимых препятствий для дальнейших и плодотворных труда и развития на основе марксизма, научного централизма нет. А тем, кого охватил специфический пессимизм и, как где-то говорил Ленин, «увлек поток событий», остается пожелать не растратить обретенную базу грамоты, переосмыслить мотивы, позиции и ошибки.

ИСТОРИЯ

**«Гробы повапленные»,
катынские и не только****Часть 3¹¹³****В канонизации –
отказать**Алексей ЕРМОЛИН

«Что это за времена, когда приходится
защищать очевидное?»

Б.Брехт

Итак, от несколько эмоционального предисловия – к взвешенному изложению сути.

К чему спорить – подлежат ли решения Нюрнбергского Международного военного трибунала пересмотру или не подлежат? На настоящий момент они **не пересмотрены** – значит, всё, что определено той весьма представительной судебной инстанцией – является истиной, пока не будет доказано обратное (что невозможно по Уставу Трибунала).

И тут, даже от наших, российских, «борцов» за историческую правду вообще и за СССР в частности – можно получить нож в спину, прочитав такое:

*«Расстрел польских военнослужащих в
Катыни стал предметом отдельных
слушаний Нюрнбергского трибунала в*

первых числах июля 1946 года. Совершенно очевидно, что исключение этого эпизода из обвинительного заключения явилось одним из первых антисоветских шагов, предпринятых бывшими союзниками. Ни о каком полноценном расследовании дела в течение 2-3 дней говорить просто не приходилось. Защита черпала доводы из допросов фашистских офицеров, находившихся, по советским материалам, под подозрением в соучастии или непосредственном исполнении казни. Насколько ничего не понимающими и ни к чему не причастными «честными солдатами» выглядели эти свидетели, отвечая на вопросы защиты, настолько сбивчивыми и растерянными представляли они перед лицом советского обвинителя полковника Смирнова».

Процитировано «Предисловие» к сборнику документов, изданному в 2010 году «Рабочим

¹¹³ Первая часть была опубликована в журнале ПРОРЫВ №78 (№ 2 2024)
<http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn78>,
вторая часть в журнале ПРОРЫВ №80 (№ 1 2025)
<http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn80>

университетом имени Хлебникова» под названием «Немцы в Катыни». Для самых непосвященных, к которым некоторое время назад относился и автор настоящей статьи – нужно пояснить, что основная версия «отрицателей Катыни на Нюрнбергском трибунале» состоит в том – что обвинение «немцев в Катыни» якобы не вошло в **Приговор**. Даже самые отмороженные защитники «немцев в Катыни» знают, что обвинение «немцев в Катыни» в **Обвинительное заключение** входило. Поэтому, для начала хотелось бы не только составителям сборника, но и вообще – всем приверженцам «теории «невключения» в обвинительный акт» (раз уж и такие обнаружились) – задать риторический вопрос: если в обвинительном акте отсутствуют упоминания о расстрелах мирных жителей, например, в г. Ростове-на-Дону (и это – на самом деле так!) или поскольку на Нюрнбергском процессе никак не упоминался тот самый Неизвестный Солдат, могила которого находится на Красной площади – значит ли это, что Геринг, признанный виновным **по всем пунктам обвинения** – невиновен конкретно в гибели ростовчан, а того же Неизвестного солдата и вовсе – убил «заградотряд НКВД»?

Из докладной записки УНКВД по Ростовской области № 7/17 от 16.03.1943:

«В одной только городской тюрьме 14 февраля 1943 года — в день освобождения Ростова — частями Красной Армии было обнаружено 1154 трупа граждан города, расстрелянных и замученных гитлеровцами. Из общего количества трупов 370 были обнаружены в яме, 303 — в разных местах двора и 346 — среди развалин взорванного здания. Среди жертв — 55 несовершеннолетних, 122 женщины»

Жители Ростова-на-Дону во дворе городской тюрьмы опознают родственников, убитых немецкими оккупантами

Вопрос этот риторический — в том числе и потому, что «исключение этого эпизода [Катынского] из обвинительного заключения» на самом деле **не имело место быть!** —

Берем для начала книгу, изданную в СССР — ну, чтобы современные нам адвокаты Гитлера возопили: это всё «советская пропаганда»! (Подобно тому, как в отношении количества жертв Освенцима в «Википедии»¹¹⁴ написано, что реальное количество жертв — 1,1 млн., а ранее упоминавшиеся 4 или 5 млн. — это всё-де «советская пропаганда»). Предложенная в качестве доказательства книга называется: «Нюрнбергский процесс. Сборник материалов», том 1, издание второе, исправленное и дополненное. Указанный Сборник увидел свет в Государственном издательстве юридической литературы в 1954-м году. На с. 58 означенного издания документ «Обвинительное заключение», подписанный, кстати, **всеми** обвинителями, от **всех** стран — конкретно гласит:

«В сентябре 1941 года 11000 польских офицеров-военнопленных были убиты в Катынском лесу близ Смоленска».

Ну, это ладно. Это ж издано в СССР — и может запросто быть элементарной «советской пропагандой»... Вновь берем вышеупомянутую

«Немцы в Катыни» и на её стр. 179-й видим документ № 21 — «Из стенограммы заседаний

Международного военного трибунала. Допрос Свидетелей защиты. Сто шестьдесят восьмой день. Понедельник, 1 июля 1946. Утренняя сессия».

Согласно этому документу, некий д-р Штамер, являвшийся адвокатом самого одиозного из обвиняемых — Ге-

ринга (то есть — абсолютно не просоветски настроенный человек), говорит следующее:

*«В отношении событий в Катыни, **Обвинительный Акт содержит** только вот*

¹¹⁴ нарушает законы РФ и так далее.

это замечание: «В сентябре 1941 года 11000 польских офицеров, военнопленных, были убиты в Катынском лесу близ Смоленска».

Прочитав это, необходимо сделать две вещи:

1. Поинтересоваться в полуриторическом уже порядке у составителей Сборника документов «Немцы в Катыни» – они «Предисловие» своё писали по методичке последователей Геббельса, не читая самих, ими же переведенных и включенных в «Сборник» документов? Вопрос полуриторический – так как можно предполагать, конечно, наличие в России некоей цензуры – для которой в 2010 году и было написано предисловие – в надежде, что цензор не заглянет в **сами** собранные документы, а вдумчивый читатель – наоборот, заглянет.

2. Пояснить борцам с «советской пропагандой» (читай – адвокатам Гитлера), что включенный в сборник фрагмент стенограммы взят авторами «Немцы в Катыни» не из книги Руденко, а вполне себе из «буржуинского» источника – поскольку составителями в отношении этого фрагмента поясняется – откуда же он был позаимствован:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может быть свободен.

*Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal Nuremberg Proceedings 25 June - 8 July 1946 Vol XVII
Ams Press, 1971. Pp. 273-320.
Перевод с английского.*

В отношении же «двух-трех дней», в течение которых, по мнению составителей «Немцы в Катыни» – якобы невозможно было провести «полноценное расследование» событий в Катынском лесу – говоря словами **самих** этих составителей – тоже «говорить просто не приходится». Быть не уверенным, что Трибунал за два-три дня сумел разобраться с событиями в Катыни – это равнозначно сомнениям – а сумел ли вообще в чем-либо разобраться этот Трибунал, реализующий положение своего Устава об обеспечении скорого суда над нацистскими главарями. Возможно, что современные нам адвокаты гитлеризма и нацизма именно поэтому теперь заявляют, что большее чем 1,1 млн. количество жертв Освенцима не было-де установлено на Нюрнбергском трибунале – а всего лишь какая-то там

«советская пропаганда». На самом же деле — Трибунал «в течение 2-3 дней» в отношении Катынского эпизода успел сделать всё то же, что в течение остальных дней своей работы успел сделать в отношении **всех** злодеяний, включенных в Обвинительное заключение – провести допросы свидетелей (и даже перекрестные), рассмотреть представленные обвинением и защитой документы, а заодно и приобщить дополнительные – в том числе именно обвинительные доказательные документы по Катынскому эпизоду:

«СМИРНОВ: Г-н Председатель, этот документ уже был внесен в Суд **вместе** с сообщением Чрезвычайной Комиссии, номер документа СССР-3. Если Высокий Суд разрешит, я хотел бы представить в Суд и Защите фотокопию одного из документов... Если Суд посмотрит на страницу 2 этого документа, он увидит, что **спецкоманда «Москва» и айнзацгруппа «Б»** обе находились в Смоленске...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, **это существенный факт**. Мы, естественно, **приобщим** данные Советской Правительственной публикации. И я понимаю Вас так, что этот документ часть донесения Советского правительства или отчёта Советского правительства.

СМИРНОВ: Да, г-н Председатель, но я прошу разрешения представить **первоначальный немецкий секретный документ**, указывающий, что в Смоленской области находились две большие спецкоманды, **чьей обязанностью было выполнение массовых казней в лагерях**, и что действия эти должны были выполняться вместе с подразделениями вермахта, **обязанными сотрудничать с ними**.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, передаваемый Вами документ является частью СССР-3?

СМИРНОВ: Да, г-н Председатель, это часть документа СССР-3, называющегося «Специальные Директивы гитлеровского руководства об уничтожении военнопленных». Я прошу разрешения Суда приоб-

ицить подлинник одного из документов, даже если отчёт СССР-3 уже полностью приобщён. Из него следует, что **спецподразделения были расположены в Смоленске и получили указание вместе с подразделениями вермахта осуществлять массовые казни в лагерях.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, полковник Смирнов. Это может быть принято, если Суд правильно Вас понял.

СМИРНОВ: Благодарю Вас, г-н Председатель».

[Процитировано по переводу всё того же «буржуинского» издания, а не из «советской пропаганды»].

Да – уже был употреблен термин «холодная война», да – Черчилль уже произнес свою Фултонскую речь – но Председатель Трибунала **принимает** в качестве доказательств обвинения по Катынскому эпизоду первоначальные немецкие документы (и это с учетом перекрестных допросов: и свидетелей обвинения, и свидетелей защиты – по три от каждой стороны!). То есть – как-то вот не замечается в поведении Председателя стремление совершить «антисоветские шаги», равно как не отмечалось подобной направленности и в заключительных (не только в первоначальных, но и в **заключительных!**) речах **всех** обвинителей.

В подтверждение единодушия обвинителей в **доказанности всего**, перечисленного в Обвинительном заключении – с глубочайшими извинениями за объемность цитат – приводятся фрагменты **заключительных** речей только иностранных обвинителей (речи Руденко, понятно – веры не будет, «советская пропаганда» же).

Вот фрагмент заключительной речи главного обвинителя от США:

«Подсудимый Кейтель, который по своему положению должен знать факты, представил Трибуналу то, что кажется довольно точным резюме всего обвинения, основанного на этих фактах.

Подсудимый [Кейтель] заявил, что «признает, что содержание общих положений Обвинительного заключения было доказано с объективной и фактической

точки зрения (другими словами, не в отношении каждого отдельного подсудимого), а также в соответствии с регламентом данного Трибунала. Бессмысленно, несмотря на возможность опровержения некоторых документов или отдельных фактов, доказывать несостоятельность Обвинительного заключения в целом».

...

В своей вступительной речи я осмелился предсказать, что не будет серьезных опровержений того, что преступления, которые вменяются в вину подсудимым, были совершены действительно, и что речь будет идти об ответственности отдельных подсудимых. Подсудимые действительно показали, что мое пророчество сбылось. Вообще говоря, они не отрицают того, что все это имело место, но утверждают, что все это имело место «само по себе», а не являлось результатом общего плана или заговора».

Вот фрагмент заключительной речи главного обвинителя от Великобритании:

«Почти все доказательства представляют собой захваченные протоколы и документы того правительства, к которому принадлежали эти люди, и почти все они непосредственно указывают на то, что каждый из этих подсудимых знал и участвовал в той или иной группе преступлений, совершенных нацистским государством.

Эти доказательства не опровергнуты, и они навсегда сохраняют свою силу, чтобы противостоять тем, кто, быть может, попытается впоследствии найти оправдание или смягчающие обстоятельства тому, что было совершено!

...

Я не буду более останавливаться на этом вопросе или детализировать другие типы военных преступлений, которые содержатся в Обвинительном заключении, потому что все эти действия, различные по способу и методу их соверше-

ния, несомненно являлись преступлениями против установленного закона. Трибунал должен будет лишь подтвердить закон и решить вопрос о том, в какой мере эти подсудимые замешаны в его нарушении».

И вот — фрагменты заключительной речи главного обвинителя от Франции:

«Все факты изложены с предельной объективностью, которая никогда не допускала ни увлечения, ни чувствительности. Трибунал исключил из обсуждения все, что казалось ему недостаточно убедительным, все, что смогло бы показаться продиктованным чувством мщения.

...

Все эти преступления были нами доказаны. После предъявления документов, после того как были заслушаны свидетели, после демонстрации кинофильмов, при просмотре которых даже сами подсудимые содрогнулись от ужаса, никто в мире не сможет утверждать, что лагеря уничтожения, расстрелянные военнопленные, умерщвленные мирные жители, горы трупов, толпы людей, изуродованных душой и телом, газовые камеры и кремационные печи, — что все эти преступления существовали лишь в воображении антинаемецки настроенных пропагандистов, этого не сможет утверждать никто.

А разве нашелся хотя бы один подсудимый, который оспаривал бы справедливость сообщенных нами фактов? У них нет силы их отрицать. Они лишь пытались освободиться от ответственности, переложив ее на плечи тех из числа своих сообщников, которые сами совершили над собой суд.

...

Все факты, которые в продолжение девяти месяцев были сообщены представителями четырех делегаций, свободно могут быть включены в наш план, и уже это одно показывает, что наше суждение убедительно и что оно полно-

стью соответствует действительному положению вещей.

Итак, мы считаем, что доказательства подтверждаются и что все подсудимые принимали участие в совершении преступлений германского государства.

...

...Речи защитников создают впечатление, что большинство из них возлагает все надежды на ограниченно юридический или псевдоюридический подход. Многочисленные вопросы явились предметом дебатов. Существуют ли справедливые и несправедливые войны, войны оборонительные и войны агрессивные, существует ли мировое юридическое сознание, существует ли недвусмысленный критерий агрессии? Вот что волнует защиту, а не интерес к тому, как следует покарать тех, кто принимал участие в функционировании этого механизма уничтожения».

Фрагменты заключительных речей главных обвинителей приводятся по вышеупомянутой книге Руденко, но пускай адвокаты Гитлера приводят свои версии (если они у них, конечно, отличаются от представленных и — если это подтверждается какими-то другими изданиями). И что же прослеживается во всех заключительных речах главных обвинителей, возможно, даже уже и получивших от руководства своих стран установку на «антисоветские шаги»?

— Да вот что:

1. «Трибунал исключил из обсуждения все, что казалось ему недостаточно убедительным, все, что смогло бы показаться продиктованным чувством мщения». А мы видели, что обсуждение «Катынского вопроса» не было исключено, более того — в ходе обсуждения принимались к рассмотрению новые документальные доказательства.

2. «Почти все доказательства представляют собой захваченные протоколы и документы того правительства, к которому принадлежали» обвиняемые — то есть обвинение гитлеровцев в Катынском преступлении основано далеко не «только» на итогах работы просоветской «комиссии Бурденко».

3. *«Обвиняемые ... не отрицают того, что все это имело место, но утверждают, что все это имело место «само по себе», а не являлось результатом общего плана или заговора»* и во все не *«нашелся хотя бы один подсудимый, который оспаривал бы справедливость сообщенных нами фактов»*, подсудимые вместо этого только *«пытались освободиться от ответственности, переложив ее на плечи ... своих сообщников»* — то есть самими обвиняемыми **не оспаривалось**, что польских офицеров уничтожили «немцы в Катыни», а просто предпринимались попытки свалить вину на «коллег» или самоубившихся «фюреров», заявляя: «я — не я, филейная часть — не моя».

4. Защита обвиняемых пыталась увести обсуждение в сторону, пытаясь найти ответы на такие вопросы как: *«существуют ли справедливые и несправедливые войны, войны оборонительные и войны агрессивные, существует ли мировое юридическое сознание, существует ли недвусмысленный критерий агрессии»* — то есть защита не оспаривала факты, а лишь пыталась доказать, что эти факты — якобы не являются преступлениями и могут быть-де допустимы в ходе оборонительной войны, не агрессивной войны и т.п.

5. *«Все факты изложены с предельной объективностью», «эти доказательства не опровергнуты», «все эти преступления были нами доказаны», «доказательства подтверждаются»* и, поскольку все факты, *«которые в продолжение девяти месяцев были сообщены представителями четырех делегаций, свободно могут быть включены в наш план»* — постольку суждение обвинения убедительно и *«полностью соответствует действительному положению вещей»*.

Уже здесь любого адепта «недоказанности» и прочих вывертов в отношении виновности только и именно гитлеровцев в Катынском расстреле пленных польских военнослужащих уместно спросить:

«Чего ж тебе надо, собака?!»

Вместе с тем, эти самые «профессионалы» из «секты святого Геббельса», которым «зарплаты навалом», думают — есть у них еще один

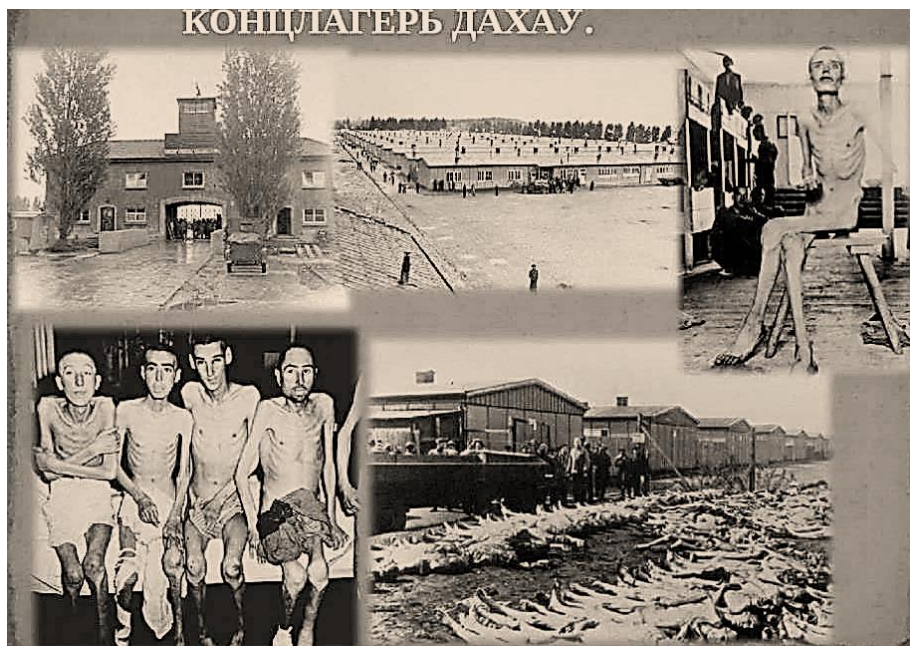
козырь. Правда этот козырь и, по их мнению, «козырь главный» — тоже вовсе не недавно «уже не козырь, а так — пустяк». Этот козырь всегда был туфтой на постном масле. Основная «ударная сила» этого «козыря» в том, что поскольку упоминание вины гитлеровцев в Катыни не включено в Приговор Международного военного трибунала (формально-буквально — это на самом деле так), то — дескать, МВТ не признал вины фашизма в расстреле пленных поляков (что полная ахинея).

Однако, прежде чем перейти к пояснению ничтожности «козыря главного», покажем нынешним адвокатам гитлеровцев, что и другой их козырь с самого Нюрнбергского процесса, а во все не «недавно — уже не козырь, а так — пустяк». Речь о «свидетелях защиты», которые, как верно подметили авторы сборника «Немцы в Катыни» — сами («свидетели защиты», а не авторы) находились *«под подозрением в соучастии или непосредственном исполнении казни»*. Вследствие этого, всё те же авторы неплохой (если бы не «Предисловие») книги «Немцы в Катыни» столь же верно подметили, что эти «свидетели защиты» только *«отвечая на вопросы защиты»* выглядели *«ничего не понимающими и ни к чему не причастными «честными солдатами»»* — а, представляя *«перед лицом советского обвинителя полковника Смирнова»* — *«становились сбивчивыми и растерянными»*.

Примерно так же выглядели эти свидетели — как и другие «свидетели защиты», которые по наблюдениям **всех** главных обвинителей, приведенным в их **заключительных** речах, делали следующее:

«И мне кажется, что Суд по достоинству должен был оценить показания судьи эсэсовского резерва Мора, описывающего один из наиболее жестоких концлагерей эсэсовцев — Бухенвальд, как почти санитарий для заключенных с хорошим питанием, спортивными площадками, легкой работой на свежем воздухе и большой библиотекой» [главный обвинитель от СССР, разумеется, не заслуживающий доверия, как «советский пропагандист»];

«Свидетель Морген описывал театр варьете, кинотеатр, книжные полки и другие развлечения в Бухенвальде. Он назвал Дахау оздоровительным лагерем» [английский главный обвинитель, сведения о вербовке которого на деятельность в пользу СССР отсутствуют].

Вот интересно, если «свидетели защиты» рассказали о Дахау как об «оздоровительном лагере» – имел ли право Трибунал, по мнению «секты святого Геббельса», написать в своём Приговоре следующее:

«Избиения, голод, истязания и убийства были всеобщим явлением. Заключение подвергались жестоким экспериментам. В августе 1942 года в Дахау жертвы погружались в холодную воду и оставались там до того, пока температура их тел не понижалась до 28° по Цельсию, после чего они немедленно умирали?»

И вот теперь – про «козырное тузище» современных адвокатов гитлеризма, у которых выше уже спрашивалось: поскольку Неизвестный солдат никак не упомянут в Приговоре (точнее – приговорах) Нюрнбергского трибунала – не следует ли считать его жертвой «заградотряда НКВД» и, поскольку в приговоре не упоминаются убитые гитлеровцами жители г. Ростова-на-Дону – не следует ли считать этих мёртвых живыми?

Дело ведь в том, что неоднократно упоминающийся в материалах Нюрнбергского процесса Освенцим или Майданек – упоминаются **и в Приговоре** данного судебного органа. Как было показано чуть выше – «оздоровительный лагерь» **Дахау тоже упоминается**, да ещё вопреки показаниям «свидетелей защиты» – с приданием ему

его соответствующего истине статуса – как лагеря смерти. Однако вот «Бухенвальд» – никак **не приводится** (ни разу) в приговоре Трибунала¹¹⁵, вследствие чего для мировой общественности, видимо, так и должно остаться загадкой – уж нельзя ли на самом деле считать, что Бухенвальд – не более чем «санаторий для заключенных с хорошим питанием, спортивными площадками, легкой работой на

свежем воздухе и большой библиотекой»? Раз уж Трибунал не дал оценки заявлениям не менее чем двух (!) «свидетелей защиты» и «не включил» Бухенвальд в Приговор – быть может, были в Бухенвальде реальные «театр варьете, кинотеатр, книжные полки и другие развлечения» для его заключенных вместо реально имевшихся газовых камер и крематориев?

Схожая с Катынью и Бухенвальдом ситуация и с другим концлагерем – **Равенсбрюком**, который **в обвинительном заключении упоминается**, а **в приговоре Трибунала – нет**. Так что же – Бухенвальд не вошёл в приговор МВТ, потому что – это дело рук «союзников» СССР – по образу и подобию бомбардировок Дрездена, а Равенсбрюк – потому что в нём НКВД расстреляло без суда и следствия всех обнаруженных на территории Германии советских военнопленных?

¹¹⁵ если быть точным, то концлагерь Бухенвальд в материалах Трибунала упомянут 28 раз: в документах и показаниях свидетелей - 7; в речах обвинителей - 12; в обвинительном заключении - 9; в приговоре - ни разу

Разумеется – нет, нет и еще раз нет! — Все дело в том, что Трибунал включил в текст Приговора далеко не все приведенные в качестве доказательств факты. Вот и всё. Сложилось же такое положение дел только в силу того, что судопроизводство отправлялось по несколько другим, по заграничным, а не по привычным нам – советским и российским, правилам. Согласно этим правилам, обви-

Жители Ростова-на-Дону во дворе городской тюрьмы опознают родственников, убитых немецкими оккупантами

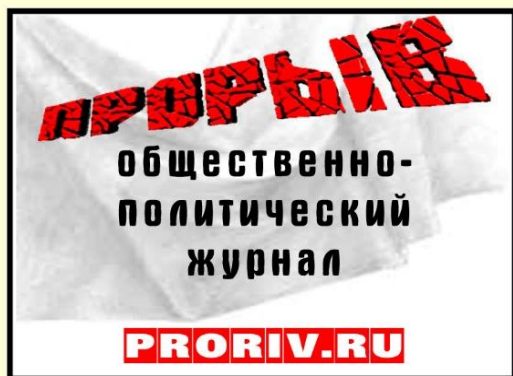
Посетители «библиотеки», «театра варьете», «кинотеатра» и «спортплощадок» Бухенвальда – подготовленные к последнему «развлечению» — сожжению

нительное заключение служит основой, на которую опирается приговор, при этом в приговоре не обязательно повторять из обвинительного заключения всё и дословно. Поэтому – вина «Немцев в Катыни» по уничтожению 11 000 польских военнопленных офицеров доказана Нюрнбергским трибуналом, решения которого не пересмотрены.

Решения же эти – пересмотрены быть и не могут:

VI. Приговор

Статья 26. Приговор Трибунала должен содержать мотивы, на основании которых он вынесен; приговор является окончательным и не подлежит пересмотру.

Редакция журнала «Прорыв»:

Подгузов В.А.,
(главный редактор)

Петрова О.Б.,

Редин А.,
(заместители
главного редактора)

Иванов А.,
Назаренко Д.

Кандидаты
в состав

редакции:

Грано И.,
Боровых А.,
Вахитов Х.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Бронислав,
Дубов Я.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

**109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефон:

**+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.
+7 (903) 201-65-98**

*Редакция работает на общественных
началах. Рукописи редакцией
не рецензируются, не редактируются,
не корректируются и не возвращаются.*

Посетите наш сайт
в Интернете
www.proriv.ru

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экзем-

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 56 стр. формата А4.
Подписано в печать 15.03.2025.
Дата выхода в свет 20.03.2025.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес издателя и типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.